

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Понедельник, 18 октября 2010 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котереч ..... (Словакия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 88 и 104 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение на рассмотрение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Согласно нашей программе работы сейчас Комитет займется рассмотрением группы вопросов, касающихся механизма разоружения, и начнем мы с дискуссионного форума. Я хочу поприветствовать присутствующих сегодня здесь участников нашего дискуссионного форума: Председателя Конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Анатоля Фабьена Мари Нку, Председателя Комиссии по разоружению Его Превосходительство г-на Жан-Франсиса Режи Зинсу и Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жу Терезу Хитченс.

Сначала я предоставлю слово участникам нашего дискуссионного форума, любезно попросив их по возможности ограничивать свои выступления не более чем 10–15 минутами. После этого мы перейдем в неофициальный режим работы, чтобы пре-

доставить делегациям возможность задать им вопросы.

Первым я приглашаю выступить в Комитете Председателя Конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Анатоля Фабьена Мари Нку.

Г-н Нку (Конференция по разоружению) (говорит по-французски): Поскольку я впервые выступаю здесь, в этом большом зале, я хотел бы прежде всего тепло и искренне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на этот важный пост и отметить то мастерство, с которым Вы руководите нашими обсуждениями и нашей работой. Хотелось бы также выразить признательность за предоставленную мне возможность поделиться своими соображениями относительно Конференции по разоружению. Я буду тем более осторожен в своих высказываниях, что я являюсь последним Председателем Конференции по разоружению в этом году и постараюсь остаться им и служить этому великому делу до 24 января 2011 года.

Как известно членам Комитета, 24 сентября Генеральный секретарь Пан Ги Мун созвал весьма своевременное совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Члены Конференции вновь обсудили вопросы, касающиеся нашего уни-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

кального разоруженческого органа, который пребывает в тупике на протяжении последних 12 лет. Они решили рассмотреть вопрос о самой большой разоруженческой структуре в мире. Эти обсуждения продолжаются и активизируются. Они проходят не только в Конференции по разоружению, но и в Первом комитете. Эти обсуждения дают нам более четкое представление о мнениях государств-членов, у которых есть возможность четко высказать свои различные взгляды на ключевые вопросы, касающиеся механизма разоружения и Конференции по разоружению. Если позволите, я кратко суммирую некоторые из этих расхождений во мнениях.

Во-первых, существуют различия в восприятии причин нынешнего тупика в многосторонних переговорах. Многие государства выделяют недостатки существующего механизма разоружения и подчеркивают настоятельную необходимость их реформирования. Другие, однако, относят такое положение дел на счет недостаточной политической воли к преодолению застоя в многосторонних переговорах, утверждая, что с механизмом разоружения все в порядке.

Во-вторых, существуют диаметрально противоположные взгляды на методы работы Конференции по разоружению. Некоторые государства-члены подвергают сомнению правила процедуры Конференции, особенно ее так называемое правило консенсуса и ежегодное принятие программы работы. Усиливается также ощущение того, что некоторые государства используют нынешний застой для того, чтобы поставить под сомнение саму суть правила консенсуса и использовать его специально для того, чтобы ветировать переговоры, настаивая на консенсусе и вопросах процедуры. Другие государства считают, что правила процедуры служат Конференции по разоружению весьма успешно, и подчеркивают необходимость сохранения ее правила консенсуса. Они утверждают, что нынешний тупик образовался не из-за правил процедуры, а из-за политических проблем за рамками Конференции.

В-третьих, сохраняются серьезные различия во мнениях в отношении существа работы Конференции по разоружению. Большинство членов Конференции выступают за безотлагательное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Меньшинство же категорически против таких перегово-

ров, и многие государства выступают за то, чтобы вести переговоры по вопросам о ядерном разоружении, о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и о негативных гарантиях безопасности.

В-четвертых, нет согласия и насчет того, как преодолеть нынешний застой в многосторонних переговорах по вопросам разоружения. Многие государства-члены поддерживают созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью оживить работу Конференции по разоружению и содействовать многосторонним переговорам по вопросам разоружения, однако, опять-таки, не все поддерживают созыв такой специальной сессии. Вместо этого некоторые государства предлагают установить крайний срок для начала в Конференции по разоружению работы по существу или же прибегнуть к использованию альтернативных Конференции форумов, особенно для переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Однако другие государства возражают против таких новаторских предложений, которые, по их мнению, подорвали бы существующий механизм разоружения. К сожалению, различия во мнениях существуют даже по вопросу о том, какие действия следует предпринимать по итогам совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября.

Несмотря на существенные расхождения во взглядах государств-членов, я, тем не менее, настроен оптимистично и полагаю, что им удастся преодолеть эти разногласия и выйти из сложившейся в Конференции по разоружению тупиковой ситуации, что позволит оживить многосторонний процесс разоружения. По большому числу основополагающих вопросов, касающихся многостороннего процесса разоружения и Конференции по разоружению, в позициях государств больше совпадений, чем расхождений.

Государства-члены также согласны с тем, что базовой основой для переговоров в области разоружения и нераспространения должен оставаться принцип многосторонности. Они согласны с тем, что цель освобождения мира от ядерного оружия послужила стимулом к разоружению и что в последние годы политическая воля к продвижению повестки дня в области разоружения крепнет. Они также считают, что поощрение разоружения могло бы способствовать решению других, даже еще бо-

лее острых и сложных проблем, включая уменьшение уровня нищеты и борьбу с изменением климата. Государства-члены признают, что нынешнее состояние механизма разоружения, особенно тупик в работе Конференции по разоружению, вызывает серьезное беспокойство. Они твердо убеждены в том, что Конференция по разоружению должна срочно приступить к выполнению своего мандата в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения и что, если такая тупиковая ситуация будет сохраняться, она повредит ее авторитету и даже ее эффективность.

Для того чтобы покончить с тупиковой ситуацией в Конференции по разоружению, ее государствам-членам необходимо в будущем году принять коллективные меры. В этой связи им следует обдумать внесенное Генеральным секретарем предложение о том, чтобы принять программу работы на 2011 год, основанную на программе работы 2009 года или любом аналогичном предложении. Поэтому я настоятельно призвал бы всех членов Конференции серьезно рассмотреть предложения, внесенные в среду Генеральным директором Конференции по разоружению г-ном Сергеем Орджоникидзе, в числе которых более гибкое применение правил процедуры, особенно в процедурных вопросах, или начало обсуждений на пленарных заседаниях без официального утверждения программы работы.

Таковы мнения Генерального директора Конференции по разоружению, которые представлены на рассмотрение Комитета.

24 сентября Комитет услышал решительный призыв наших политических руководителей, и Конференция по разоружению должна как можно скорее возобновить свою работу по основным вопросам и начать переговоры. Конференция по разоружению не существует сама по себе. По моему мнению, то, как международное сообщество будет относиться к ней, имеет ключевое значение для процесса разоружения в будущем. Конференция должна по-прежнему уделять основное внимание глобальным целям, которые являются поистине универсальными и достижимыми. Она является уникальным форумом, на котором государства-члены ведут переговоры о заключении договоренностей по вопросам разоружения в интересах всех стран мира. Это отнюдь не форум, где они обмени-

ваются мнениями или где проводятся обсуждения, как это делается в других органах.

Конференция по разоружению должна применять новую методологию и новый подход и всегда на них опираться. В частности, ее членский состав должен сознавать, каким образом добиваться обеспечения безопасности всех государств. Все ожидают от Конференции решительных действий. Это требует коллективных действий и более решительного принятия решений членами Конференции. Дальнейшее существование нынешнего тупика подорвет не только авторитет Конференции, но и ее будущее, а также мир и безопасность во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нку за его выступление и за его теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес других членов Комитета.

Я предоставляю слово для выступления в Комитете Председателю Комиссии по разоружению Его Превосходительству Жану Франсису Режи Зинсу.

Г-н Зинсу (Бенин), Председатель Комиссии по разоружению (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета.

Как Председатель Комиссии по разоружению, я очень рад принять участие в этих групповых обсуждениях. Я хотел бы напомнить о том, что Комиссия по разоружению была одним из первых наиболее важных органов Лиги наций и добилась значительных успехов в выполнении своего мандата. Комиссия была заново учреждена в 1952 году, в первые годы существования Организации Объединенных Наций, в качестве органа Совета Безопасности в соответствии со статьей 26 Устава. Комиссия была вновь восстановлена на состоявшейся в 1978 году специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В 90-е годы Комиссия чрезвычайно эффективно выполняла свой мандат. Комиссия единогласно приняла более 15 документов, касающихся принципов, руководящих указаний и рекомендаций, и вынесла рекомендацию по пунктам своей повестки дня. Эти документы были предметом памятной подборки, подготовленной Генеральным секретарем по просьбе Генеральной Ассамблеи и содержащейся в документе A/51/182 от 1 июля 1996 года.

В 1998 году в рамках процесса активизации деятельности Комиссии Генеральная Ассамблея приняла решение 52/492, которое предусматривает, что начиная с 2000 года ежегодная основная сессия Комиссии должна длиться три недели, ее повестка дня должны состоять из двух вопросов существа в год, один из которых должен касаться ядерного разоружения, и что один из вопросов существа должен рассматриваться в течение трех лет. Это решение допускало включение третьего вопроса в случае достижения по этому вопросу консенсуса. Это произошло в 2006 году, когда, помимо других вопросов, соответствующих ранее упомянутым критериям, Комиссия занималась совершенствованием методов работы. Тогда Комиссия рассмотрела три вопроса, занимаясь третьим вопросом в ходе пленарного заседания под руководством Председателя Комиссии. Два других вопроса были переданы на рассмотрение двум созданным для этого рабочим группам. Таким образом, мы смогли преодолеть трудности, связанные с тем, что рабочие группы Комиссии не должны проводить заседания параллельно, согласно соответствующим положениям вышеупомянутого решения.

Поэтому в ходе нынешнего трехлетнего цикла рассматриваются три вопроса существа, которые, согласно своему характеру, требуют создания трех рабочих групп. В течение первых двух лет собирались только две рабочие группы: Рабочая группа I по рекомендациям о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения под руководством Италии; и Рабочая группа II по элементам проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения под руководством Южной Африки.

Третий вопрос существа озаглавлен «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». В 2009 году была достигнута договоренность о том, что этот пункт будет рассмотрен после завершения разработки элементов проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения, предпочтительно к началу 2010 года, но в любом случае не позднее 2011 года.

Когда я был избран Председателем Комиссии, моей первоочередной задачей было расширение консультаций с государствами-членами для завершения в ходе сессии 2010 года определения элементов заявления. Мой подход был обусловлен между-

народными условиями и положением дел в этом вопросе, рассмотрение которого в течение первого года цикла проходило в развитии значительного прогресса, достигнутого в 2008 году по двум вопросам существа, которые рассматривались в ходе предыдущего цикла. В начале сессии 2010 года казалось, что все идет хорошо. Те договоренности, которые были достигнуты по вопросам, касающимся этих элементов, вполне позволяли нам завершить работу по этим элементам и тем самым создать необходимые условия для того, чтобы включить в повестку дня третьего года цикла только два пункта, касающихся, во-первых, ядерного оружия и, во-вторых, мер укрепления доверия в области обычных вооружений.

Кроме того, что касается международного контекста, то весь мир переживал эйфорию в связи с приходом новой администрации Соединенных Штатов, которая явно придавала первоочередное значение поощрению разоружения и направляла четкие сигналы в этом направлении, вызвав «размораживание» переговоров с Российской Федерацией для заключения новых соглашений о разоружении.

Не я один думал, что это позитивное развитие событий позволит Комиссии, независимо от каких-либо других соображений, разработать общее видение, отражающее чаяния и ожидания наших народов, которые должны были быть включены в элементы, необходимые для провозглашения четвертого десятилетия разоружения.

Тем не менее не все делегации разделяли такое же чувство срочности и актуальности этого вопроса. В силу отсутствия политической воли у небольшой группы стран работа Комиссии проходила в атмосфере застоя, и в конце сессии у нас были документы, содержащие большое число obstructивных поправок, которые не только отдалили нас от достижения какого-либо согласия, но и подорвали надежды на позитивное завершение этого цикла.

Я хотел бы настоятельно призвать всех членов Комитета идти на компромиссы и проявлять гибкость в их работе на сессии 2011 года в целях нахождения в рамках Комиссии формулы, требующейся для достижения необходимого нам консенсуса во имя общих интересов. Только такой ценой мы сможем успешно завершить текущий цикл.

Я имею отношение к работе Комиссии на разных уровнях ответственности на протяжении последних пяти лет. В этой связи и в интересах наших прений я хотел бы остановиться на причинах ее неспособности в течение последнего десятилетия работать так же успешно, как и в 1990-х годах. Я определил два камня преткновения, которые мешают успешной кульминации усилий Комиссии: ее подход к процессу принятия решений и расписание ее сессий в контексте графика в области разоружения.

Первый вопрос — это процесс принятия решений. Ряд делегаций злоупотребляли концепцией консенсуса, о чем свидетельствует работа Конференции по разоружению, и использовали эту концепцию в качестве права вето. Это позволяло некоторым делегациям не только блокировать принятие документов, но даже и предотвращать их включение в заключительный доклад Комиссии. Такая практика негативно отразилась на принципе многосторонности, подорвала авторитет Комиссии в частности и Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому работа Комиссии должна регулироваться правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, которая Комиссию и создала. Возможность принятия документов голосованием будет обогащать делегации знанием мнений, которые отличаются от позиций большинства государств-членов, и будет способствовать поискам общей основы, а не блокированию работы Комиссии.

Второй вопрос — это расписание сессий Комиссии в свете графика в области разоружения. Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, главная задача которой состоит в обеспечении универсальной основы для придания легитимности действиям международного сообщества. Поэтому Комиссия в своей работе должна учитывать выводы всех других органов, которые на различных уровнях занимаются вопросами разоружения.

Сейчас все происходит как раз наоборот. Комиссия собирается в начале графика разоружения и не должна влиять на работу других органов, которые занимаются вопросами разоружения. На председателей Комиссии и ее рабочих групп со всех сторон оказывается давление. Их просят особенно далеко не заходить во избежание «осложнения» работы на последующих заседаниях Комиссии — например, по Договору о нераспространении ядерного оружия или по вопросу осуществления Программы

действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней — или заседаниях какой-либо другой рабочей группы.

Кроме того, некоторые делегации утверждают, что отсутствие итоговых документов этих других заседаний является главной причиной невозможности включения их в круг небольших конкретных результатов, достигнутых в рамках работы Комиссии. В такой ситуации многие делегации высказывают Председателю свое неудовлетворение отсутствием подвижек в работе Комиссии, которая не дает никаких результатов. Эти делегации потеряли интерес к работе Комиссии из-за ее узкой сферы охвата. В итоге, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, похоже, подчинена этим другим форумам, хотя она должна быть в состоянии оценивать результаты их работы и представлять соответствующие рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Универсальный характер Организации Объединенных Наций и присутствие в рядах ее членов признанных ядерных держав позволяют Организации играть главную роль в решении вопросов разоружения и привлекать все другие государства-члены к рассмотрению связанных с ним вопросов и к работе в установленных нормативных рамках. В этом, как мне кажется, и кроется причина целесообразности проведения сессии Комиссии по разоружению в июле месяце, а не в апреле.

Теперь я хотел бы подчеркнуть одну очень важную вещь. Трудности, о которых я упомянул, не дают оснований для того, чтобы «выплескивать с водой ребенка». Тот факт, что за последние несколько лет Комиссия не сумела принять ни одного документа, отнюдь не означает, что такой орган вообще не нужен. Комиссия представляет собой специализированную платформу для проведения между всеми государствами-членами интерактивного диалога по вопросам, имеющим огромное значение для международного мира и безопасности. Она выполняет уникальную и незаменимую функцию во всей системе Организации Объединенных Наций в целом и в механизме разоружения в частности. Кроме того, благодаря отчасти и ее работе удалось достичь прогресса в области разоружения за последние несколько лет. В этой связи некоторые делегации предпочитают видеть в Комиссии основу для диалога, который является стержнем ее мандата

как совещательного органа, а не форум, который занимается разработкой рекомендаций, заставляющих ее принимать участие в трудных переговорах по обсуждаемым для принятия текстам.

В заключение я хотел бы сказать, что Конференция по разоружению является жизненно важным органом, значение которого нужно лучше признавать и который следует использовать эффективнее, чем сейчас. На следующей сессии мы должны сделать все возможное для того, чтобы завершить текущий цикл на позитивной ноте. В порядке подготовки к более глубокому обзору мер по активизации работы механизма разоружения нужно также подумать и о трудностях, с которыми сегодня сталкивается Комиссия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Зинсу за его заявление и за его любезные слова в мой адрес.

Теперь слово предоставляется г-же Терезе Хитченс, директору Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Г-жа Хитченс (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Поскольку в этом органе я выступаю впервые, я хотела бы также, г-н Председатель, поздравить Вас с Вашим назначением.

Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) является составной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций на протяжении 30 лет. Как членам Комитета известно, празднованию 30-й годовщины создания Института посвящен один из представленных Комитету проектов резолюций (A/C.1/65/L.47/Rev.1). Поэтому я не буду останавливаться на этой круглой дате и лишь от всего сердца поблагодарю авторов проекта резолюции, особенно правительство Франции, и доноров ЮНИДИР за неизменную поддержку, которую они оказывали и оказывают Институту на протяжении трех последних десятилетий.

Я вскоре вернусь к вопросу поддержки Института, но сначала я хотела бы поделиться некоторыми соображениями, которые касаются не столько места ЮНИДИР в нашем коллективном механизме

разоружения, сколько более широкой картины, то есть самого разоруженческого механизма.

Как всем нам известно, созванное Генеральным секретарем 24 сентября совещание высокого уровня, безусловно, уделило механизму разоружения основное внимание. Он стал одной из тем этой Генеральной Ассамблеи. Независимо от того, считается застой в некоторых частях многостороннего механизма разоружения предметом всеобщей озабоченности или нет, сегодня предельно ясно, что в настоящее время этот вопрос привлекает к себе больше внимания, чем обычно.

Если говорить откровенно, то это касается, прежде всего, Конференции по разоружению. Находясь в Женеве, ЮНИДИР пристально следит за работой Конференции. В резюме, подготовленном Председателем Совещания (см. A/65/496, приложение), Генеральный секретарь предлагает обратиться к Консультативному совету по вопросам разоружения с просьбой провести тщательный обзор вопросов, поднятых 24 сентября. Недавно я довела до сведения членов этого Совета и миссий Организации Объединенных Наций в Женеве, что ЮНИДИР всеми силами готов помочь Консультативному совету, который также является Советом попечителей Института.

В последние годы идеи активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению так или иначе были одним из предметов исследований ЮНИДИР. Тема ремонта сломанного разоруженческого механизма в прошлом регулярно освещалась в выступлениях директора ЮНИДИР в Первом комитете.

Что касается Конференции по разоружению, то опубликованный ЮНИДИР в 2009 году краткий документ относительно путей активизации работы Конференции был представлен как рабочий документ. С ним можно ознакомиться на веб-сайте ЮНИДИР. Кроме того, в целом ряде материалов на нашем блоге — “Disarmament Insight” («Взгляд на разоружение»), — доступном для всех, кто, как в Женеве, так и за ее пределами, занимается вопросами разоружения, обсуждается ряд важных аспектов, касающихся правил процедуры Конференции, включая вопрос о цели ее ежегодной программы работы.

В более широком плане, за последние шесть лет ЮНИДИР все больше концентрировал свое внимание на том, чтобы на всех соответствующих форумах содействовать созданию перспектив проведения успешных многосторонних переговоров в области разоружения. Недавние публикации ЮНИДИР, в которых прослеживается история переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции по касетным боеприпасам, помогают понять, какие уроки для будущих переговоров можно извлечь из этих успешных, хотя и весьма отличающихся друг от друга инициатив.

Пример ДВЗЯИ 1996 года особенно актуален, поскольку он является последним согласованным результатом Конференции по разоружению. После публикации этих исторических материалов, в 2009 году ЮНИДИР провел ряд мероприятий с участием задействованных на Конференции дипломатов, стремясь выяснить, какие уроки можно извлечь из этих трудных, но в конечном итоге успешных переговоров — уроки, которые можно было бы применить к таким вопросам повестки дня Конференции, как переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Дополнительная междисциплинарная работа по совершенствованию работы механизма разоружения включает исследование «Разоружение как аспект гуманитарной деятельности», которое проводилось с 2004 по 2008 год. Результатом его стали четыре тома исследований по вопросу о том, какие основополагающие политические условия наиболее важны для успеха переговоров. Отрадно, что об этой новаторской работе все чаще говорят не только в академических кругах и в изданиях гражданского общества, но и среди государств — членов Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что тщательное изучение проблематики ядерного разоружения «не через призму традиционного контроля над вооружениями, а, скорее, через призму международного гуманитарного права», говоря словами Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению, открывает реальное и новое направление усилий в этой сложной области.

Выдвигается аргумент, что, с учетом ужасных последствий применения ядерного оружия, ядерное разоружение является первоочередной задачей в гуманитарной области. Поэтому человек становится главным объектом защиты от последствий приме-

нения такого оружия, и гуманитарные цели доминируют над традиционными интересами национальной безопасности, вытекающими из представлений об их военной полезности.

Я могла бы привести целый ряд других примеров деятельности и усилий ЮНИДИР в поддержку Конференции по разоружению, в частности в таких вопросах, как размещение оружия в космосе, негативные гарантии безопасности и расщепляющиеся материалы, однако всю эту информацию можно найти на веб-сайте ЮНИДИР или же те, кто проявляет интерес к этой проблематике, могут обратиться ко мне.

Я должна отметить, что диапазон работы Института варьируется от организации семинаров, проведения переговоров с дипломатическими миссиями и научных исследований до публикации журнала под названием “Disarmament Forum” («Форум по вопросам разоружения»). Это издание выходит на английском и французском языках и является одним из немногих двуязычных журналов по разоружению. Зачастую «Форум по вопросам разоружения» рассматривает новые аспекты нынешней международной проблематики в области разоружения, равно как концентрируется на новых и возникающих вопросах международной безопасности. Например, последний выпуск журнала посвящен вопросам безопасности на море, которые для всех нас относятся как раз к числу недавно возникших вопросов.

Сегодня многих из присутствующих здесь может удивить тот факт, что наш Институт также служит своего рода удобным форумом для проведения дискуссий по основным вопросам, стоящим как перед Конференцией по разоружению, так и перед более широкими кругами международного сообщества, занимающимися вопросами безопасности. Поскольку мы являемся автономным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций, в тех случаях, когда другие части механизма разоружения заходят в тупик и не способны функционировать, мы можем служить платформой для переговоров, что мы и делали на протяжении последних 15 лет.

Я хотела бы отметить, что ни один из этих видов деятельности и ни одна публикация не финансируются из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. ЮНИДИР фактически пол-

ностью зависит от отдельных государств-членов, которые являются его донорами. Сейчас такое положение дел вызывает все большую озабоченность. Совет попечителей намерен срочно заняться этим вопросом, и эти усилия находят поддержку в проекте резолюции, который будет представлен на рассмотрение вашего Комитета. Мы надеемся, что сможем найти решение этой хронической проблемы, чтобы обеспечить независимость ЮНИДИР, поскольку она является важной частью нашего потенциала по обеспечению научной поддержки всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наконец, позвольте мне искренне поблагодарить все делегации, которые выражали мне поддержку как в кулуарах этого Комитета, так и за его пределами. Мне, относительно новому директору ЮНИДИР, отраднo сознавать, что этот наш институт пользуется столь широкой поддержкой. Делегации могут быть уверены в том, что ЮНИДИР готов и впредь поддерживать все государства-члены в наших общих усилиях, направленных на продвижение дела разоружения, мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Хитченс за выступление и за теплые слова в мой адрес.

На данном этапе я намерен дать Комитету возможность провести интерактивные обсуждения с нашими докладчиками в рамках неофициальной части заседания в форме вопросов и ответов. Поэтому я объявляю перерыв в заседании, чтобы мы могли продолжать нашу дискуссию в неофициальном режиме.

Заседание прерывается в 10 ч. 35 м. и возобновляется в 10 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить в национальном качестве с заявлениями по данному пункту повестки дня.

Г-н Линт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны — члены Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Черно-

гория и Сербия, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Государства — члены Европейского союза твердо убеждены в том, что многосторонний подход к безопасности, разоружению и нераспространению является наилучшим способом поддержания международного порядка. Европейский союз — решительный сторонник эффективной многосторонности — полагает, что Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет, Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций и различные международные договоры, а также связанные с ними органы и обзорные процессы должны подкреплять друг друга. С учетом новых угроз безопасности архитектуру в области разоружения и нераспространения нужно как никогда сохранять и, при необходимости, укреплять, с тем чтобы все ее элементы могли эффективно функционировать.

Благодаря своему универсальному характеру Первый комитет является одним из самых важных форумов для обсуждения и принятия резолюций по вопросам нераспространения и разоружения. Мы хотели бы содействовать достижению общего понимания нынешних вызовов миру и безопасности и помочь международному сообществу преодолеть их на основе рассмотрения и разработки наиболее адекватных инструментов. В этой связи Европейский союз призывает все делегации обеспечить акцент Первого комитета на действительно актуальных темах, которые занимают центральное место в области нераспространения и разоружения. Отнюдь не являясь формальным форумом, который просто обновляет ранее принятые резолюции, Комитет должен быть открытой, актуальной платформой для обсуждения, которая в состоянии противостоять современным вызовам в области нашей коллективной безопасности и принимать конкретные меры по их преодолению.

Европейский союз полностью поддерживает деятельность Управления по вопросам разоружения по осуществлению соответствующих решений и резолюций Генеральной Ассамблеи. Он подчеркивает значение Конференции по разоружению как уникального, постоянного многостороннего форума, которым располагает международное сообщество для проведения переговоров по разоружению. Европейский союз приветствовал принятие 29 мая 2009 года программы работы и искренне сожалеет,

что она до сих пор не выполнена. Европейский союз высоко оценивает недавно состоявшееся Сопровождение высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению и приветствует призыв Генерального секретаря к действиям. Мы надеемся и желаем, чтобы Конференция могла возобновить свою работу как можно скорее. Мы хотели бы добиться устойчивого осуществления решений Сопровождения высокого уровня, с тем чтобы сделать максимально эффективной всю архитектуру в области разоружения.

Европейский союз хотел бы, пользуясь этой возможностью, подтвердить свою приверженность Конференции по разоружению и ее расширению, в частности, путем привлечения тех государств-членов ЕС, которые пока не являются членами Конференции. В этой связи ЕС приветствует создание неофициальной группы наблюдателей на Конференции в ходе сессии 2010 года.

Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций также является элементом механизма разоружения. Мы сожалеем, что она не смогла добиться прогресса в своей работе на сессии 2010 года. Европейский союз убежден, что определение ограниченного числа конкретных тем, на которых Комиссия могла бы сфокусировать внимание в ходе своих обсуждений, а также выбор более оперативных методов работы помогли бы ей провести актуальные обсуждения, по крайней мере в тех областях, где можно достичь консенсуса. Мы надеемся, что Комиссия по разоружению сможет восстановить свою роль в усилиях по достижению цели, определенной в ее мандате.

Г-н Герман Схапер (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Существующая архитектура в области разоружения предусматривает значительные обязательства и обязанности в области разоружения. Тем не менее остаются проблемы в плане ее функционирования. Нынешняя тенденция в развитии международных отношений требует от нас исправления этого положения. Для того чтобы такая архитектура адекватно функционировала, крайне важна политическая воля, добросовестность и полное соблюдение государствами своих обязательств и обязанностей. Европей-

ский союз будет продолжать конструктивно работать ради достижения этих целей.

Г-н Маседу Соарис (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени членов Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и его ассоциированных членов: Аргентины, Многонационального Государства Боливия, Чили, Колумбии, Эквадора, Парагвая, Перу, Уругвая, Боливарианской Республики Венесуэла и моей собственной страны Бразилии.

Усилия международного сообщества по содействию международному миру и безопасности делают крайне важным существование укрепленного многостороннего механизма по рассмотрению вопросов разоружения и нераспространения в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные государства подтверждают свою приверженность обеспечению эффективности механизма, учрежденного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. На этой сессии был представлен ряд органов с различными, но взаимодополняющими функциями с целью укрепления роли Организации в области разоружения и нераспространения.

Достигнутый на сегодняшний день прогресс бесспорен. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являются важными достижениями в области международного права. МЕРКОСУР и ассоциированные государства считают, что нынешние трудности возникают не в результате функционирования многостороннего механизма, которое всегда можно улучшить, а из-за отсутствия необходимой политической воли со стороны государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, идти вперед в направлении заключения существенных договоренностей в области разоружения.

Конференция по разоружению, единственный многосторонний орган для переговоров по разоружению, не смогла согласовать программу работы, которая позволила бы ей добиться прогресса в существующей работе по пунктам ее повестки дня. В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные государства приветствуют недавнюю инициативу Генерального секретаря созвать 24 сентября в Нью-

Йорке Совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Мы надеемся, что Конференция сможет возобновить переговоры в 2011 году с удвоенной энергией для того, чтобы принять и выполнить программу работы.

Кроме подтверждения своей готовности немедленно начать переговоры по договору о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который способствовал бы достижению целей как нераспространения, так и разоружения, члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства также заинтересованы в субстантивном рассмотрении других таких ключевых вопросов на повестке дня Конференции, как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космосе и гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия.

По мере того, как Комиссия по разоружению завершает свой трехгодичный цикл, начавшийся в 2009 году, МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства выражают надежду на то, что этому форуму удастся выполнить свою роль единственного универсального совещательного органа, на который возложена задача глубокого рассмотрения связанных с разоружением и нераспространением вопросов. В 2011 году Комиссии необходимо будет представить рекомендации по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, элементы проекта декларации о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения и практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений.

Представленный Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению доклад о ее сессии 2010 года носит чисто процедурный характер. В ходе сессии некоторые делегации отмечали нецелесообразность рассмотрения тех элементов существа, которые, как ожидалось, должны были обсуждаться в ходе намечавшейся на следующий месяц Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. По завершении этой Обзорной конференции и с учетом достигнутого на ней консенсуса МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства надеются, что в ходе треть-

ей, и последней, сессии трехгодичного цикла работы Комиссии по разоружению в 2011 году удастся продемонстрировать тот же дух приверженности и взаимопонимания и добиться конкретных результатов.

Г-н Торо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Бразилии от имени Южноамериканского общего рынка и ассоциированных с ним государств.

С точки зрения Боливарианской Республики Венесуэла единственный путь к обеспечению того, чтобы мир мог освободиться от ядерной угрозы и ядерного распространения, — это принцип многосторонности. Именно этим принципом наряду с принципом добросовестности надлежит руководствоваться в переговорах в области международного разоружения и безопасности.

Приоритеты, согласованные в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, полностью сохраняют свою актуальность, как сохраняют ее и все органы, конкретно занимающиеся проработкой этих вопросов и усилением роли Организации Объединенных Наций как привилегированного форума для ведения переговоров по таким вопросам и укрепления международного мира и безопасности. В числе таких органов мы особо выделяем Комиссию по разоружению как единственный специализированный совещательный орган универсального состава. Мы всецело привержены успеху Комиссии в достижении договоренности по трем стоящим на ее повестке дня темам: рекомендациям в отношении достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, элементам проекта декларации о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения и практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений.

В отличие от начального этапа прошлой сессии в этот раз наша работа проходит на фоне новых событий, которые указывают на активизацию повестки дня в области разоружения. Однако для того чтобы единственный орган Организации Объединенных Наций, наделенный мандатом вести переговоры по вопросам разоружения и нераспространения, смог выполнить свою задачу, необходимо еще многое сделать.

В этой связи наша страна надеется, что Конференция по разоружению удастся покончить с той тушкановой ситуацией, в которой она пребывает более 15 лет, в том, что касается позиций, занимаемых в отношении стоящих на ее повестке дня вопросов существа. Убеждены, что Конференции следует как можно скорее заняться такими приоритетными вопросами, как согласование договора о прекращении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности и ядерное разоружение. Чрезвычайно важно, чтобы Конференция по разоружению на основе согласия среди ее государств-членов сохранила свой мандат в качестве единственного форума, специально предназначенного для ведения многосторонних переговоров по мерам и договоренностям в этой области.

На недавнем совещании высокого уровня, созванном Генеральным секретарем 24 сентября, государств-члены высказали свои различные взгляды на нынешнее положение дел в Конференции по разоружению. Венесуэла хотела бы подчеркнуть абсолютную актуальность заявления, сделанного от имени Движения неприсоединения. В этом заявлении было четко определено, как нам следует подходить к этому вопросу.

Нам хотелось бы еще раз подчеркнуть свою поддержку многочисленных региональных и субрегиональных инициатив в области разоружения, поскольку они разрабатываются в рамках естественных географических регионов, в которых страны этих регионов при разработке стратегий по укреплению мира и безопасности действуют через посредство своих региональных учреждений. В этой связи мы заявляем о своей поддержке работы Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, расположенного в Лиме, а также подготовленного делегацией Перу проекта резолюции (A/C.1/65/L.21).

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне вновь заявить, что Куба придает очень большое значение необходимости добиваться конкретного прогресса в переговорах и работе по вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

Куба подтверждает значение Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам разоружения. Весьма прискорбно, что этот орган по-прежнему не может заняться работой по существу. Тем не менее решение этой проблемы заключается не в том, чтобы начинать обходиться без Конференции или уменьшить ее значение. Напротив, сегодня как никогда все мы обязаны ее сохранить и укрепить. Мы вновь призываем проявлять гибкость, действуя на основе соблюдения правил процедуры, с тем чтобы Конференция как можно быстрее смогла принять такую обширную и сбалансированную программу работы, в которой были бы учтены реальные приоритеты в сфере разоружения.

Высшим приоритетом является и должно оставаться ядерное разоружение. Исходя из этого мы должны добиваться в Конференции по разоружению консенсуса. Мы вновь заявляем о своей поддержке призыва Движения неприсоединения к скорейшему началу переговоров о поэтапной программе работы в деле полной ликвидации ядерного оружия, в том числе о выработке в конкретные сроки конвенции по ядерному оружию.

Позвольте мне также подчеркнуть значение и актуальность Комиссии по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма по разоружению Организации Объединенных Наций. Куба всецело поддерживает работу этой Комиссии и надеется, что все государства будут проявлять необходимую политическую волю и гибкость в интересах достижения договоренностей по конкретным рекомендациям.

Я хотела бы еще раз выразить обеспокоенность усиливающейся тенденцией создавать группы экспертов ограниченного состава для анализа весьма деликатных вопросов в области разоружения и контроля над вооружениями, которые представляют интерес для всех государств-членов. Считаем, что создание групп экспертов должно быть исключением, а не правилом; вместо этого следует поощрять транспарентные и инклюзивные процессы, участие в которых на равных основаниях принимают все государства-члены.

Как постоянно отмечает Движение неприсоединения, мы подчеркиваем необходимость созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ас-

самблеи, посвященной разоружению. Мы выражаем обеспокоенность тем, что это важнейшее мероприятие до сих пор не проведено. Важно, чтобы Генеральная Ассамблея без каких-либо дальнейших проволочек учредила подготовительный комитет для проведения своей четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что, по мнению Кубы, главные трудности, с которыми сталкивается механизм разоружения, связаны, прежде всего, не с эффективностью его методов работы, а с тем, что ряд государств проявляет недостаточную политическую волю к достижению прогресса по важным вопросам, имеющим решающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, таким как вопрос о ядерном разоружении. Мы настроены оптимистично и по-прежнему надеемся, что будут достигнуты позитивные результаты, которые оправдают ожидания международного сообщества.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины рады выступить в Первом комитете по важному вопросу о механизме разоружения. В этой связи Филиппины приветствуют проект резолюции «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению» (A/C.1/65/L.34), который будет представлен Австрией. Важно, чтобы этот пункт был включен в повестку дня шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается Конференции по разоружению, то я хотел бы высказать следующие соображения. Прежде всего необходимо расширить членский состав Конференции. То, что члены Конференции подразделяются на полноправных членов и наблюдателей, свидетельствует о слабости ее статус-кво. Как минимум, Конференция должна содействовать открытию процесса расширения членского состава для новых полноправных членов, в особенности тех государств, которые проявили соответствующий интерес. В этой связи Филиппины призывают Конференцию назначить специального координатора или докладчика по вопросу о расширении ее членского состава.

Филиппины настоятельно призывают членов Конференции, как минимум, согласовать свою про-

грамму работы. Мы понимаем, что государства, которые блокируют программу, обеспокоены тем акцентом, который ставится на заключении договора о запрете производства расщепляющихся материалов; поэтому конструктивным шагом вперед будет разработка сбалансированной программы работы, в которой, возможно, не будет уделяться особого внимания конкретным элементам.

Что касается Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, то я хотел бы сказать следующее. По мнению Филиппин, Комиссия по разоружению остается важнейшим механизмом в области разоружения. Мы вновь подтверждаем ее значение и неизменную актуальность, учитывая ее универсальный членский состав и возможность представлять Генеральной Ассамблее субстантивные рекомендации по насущным вопросам разоружения. Филиппины надеются, что будут проведены обсуждения по существу вопросов и достигнуто согласие по трем пунктам повестки дня основной сессии Конференции в 2011 году, а именно: рекомендациям по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия; элементам проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения; и практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений. Филиппины настоятельно призывают государства-члены в полной мере использовать возможности Комиссии по разоружению и призывают к расширению сотрудничества между Комиссией, Первым комитетом и Конференцией по разоружению.

Что касается других аспектов механизма разоружения, то я хотел бы высказать следующие соображения. Необходимо изучить роль Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения. Филиппины рекомендуют, чтобы Совет также рассмотрел возможность проведения диалога с государствами-членами. Филиппины убеждены в важности активизации усилий в области образования в сфере разоружения и, соответственно, в необходимости укрепить поддержку Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Мы приветствуем нынешние усилия, такие как программы стипендий по разоружению, и считаем их мерой укрепления доверия между заинтересованными сторонами в правительстве, занимающимися вопросами разоружения и безопасности. Не-

обходимо уделять больше внимания программам в области образования в сфере разоружения для людей, непосредственно занимающихся вопросами разоружения, таких как дипломаты, военнослужащие и другие, в особенности в развивающемся мире. Большинство существующих программ предназначаются для ученых и гражданского общества. Возможно, было бы более практично и эффективно повысить уровень образования сотрудников правительственных учреждений и содействовать созданию сетей и укреплению чувства товарищества между такими сотрудниками.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представлять проект резолюции A/C.1/65/L.34 «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Авторами текста, который был только что распространен, стали в общей сложности 35 следующих государств: Австралия, Болгария, Канада, Чили, Коста-Рика, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Филиппины, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария и Уругвай, а также наша страна.

В 2010 году уже произошел целый ряд позитивных событий в области разоружения, которые свидетельствуют об укреплении политической воли. Для того чтобы в полной мере воспользоваться нынешним благоприятным политическим климатом, мы должны обеспечить соответствие механизма разоружения, включая Конференцию по разоружению, поставленным целям. Эта новая резолюция направлена на признание усилий государств-членов, принимаемых при поддержке Генерального секретаря по активизации механизма разоружения и обеспечению прогресса в области многостороннего разоружения, с учетом функций и полномочий Генеральной Ассамблеи в отношении разоружения.

Это короткая резолюция, в которой содержится всего четыре пункта постановляющей части. Пункты 1 и 2 касаются совещания высокого уровня, созванного по инициативе Генерального секретаря 24 сентября 2010 года; в них с признательностью

отмечается участие в этом совещании высокопоставленных должностных лиц и особо выделяется решительная поддержка, высказанная группой, состоящей из 52 министров иностранных дел и других высокопоставленных должностных лиц, в отношении насущной необходимости активизировать работу многосторонних разоруженческих органов и продвинуть вперед процесс переговоров. В пункте 3 с признательностью отмечается предложение, представленное государствами-членами и Генеральным секретарем в отношении активизации работы многостороннего механизма по разоружению. Наконец, в пункте 4 предлагается включить этот пункт в повестку дня шестьдесят шестой сессии. Мы надеемся, что время между шестьдесят пятой и шестьдесят шестой сессиями будет использовано рационально и мы сможем с удовлетворением отметить конкретный прогресс, которого удастся достичь к этому времени в следующем году.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что авторами этого проекта резолюции являются государства межрегиональной группы и что авторы тепло приветствуют присоединение других государств к соавторам этого проекта до принятия решения. Они могут записаться в список соавторов, который сейчас хранится в Секретариате. Авторы проекта резолюции стремились сбалансированным образом отразить мнения государств, стремящихся достичь прогресса в многосторонних переговорах по разоружению, в том числе на Конференции по разоружению. От имени авторов я рекомендую этот проект резолюции Первому комитету для его рассмотрения и оказания ему поддержки.

Г-н Абд аль-Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Я очень рад, г-н Председатель, что Вы руководите нашей работой на этом заседании, посвященном механизму разоружения. Поскольку Вы хорошо разбираетесь в этих вопросах и имеете богатый опыт работы во многих других международных организациях, я уверен в успехе нашей работы здесь.

В связи с нашими тематическими прениями по механизму разоружения разрешите мне сначала подтвердить, что Египет всецело поддерживает существующий в Организации Объединенных Наций разоруженческий механизм, который представляет собой ценный набор действующих в области разоружения международных инструментов, предусмотренных еще на первой специальной сессии Ге-

неральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР I).

Благодаря Конференции по разоружению в распоряжении международного сообщества есть целый ряд ключевых правовых документов, которые содержат наши юридические обязательства, а также отражают национальную и международную практику в своих соответствующих областях. Благодаря Комиссии по разоружению были созданы руководящие принципы и консенсусная нормотворческая основа, включая руководящие принципы создания зон, свободных от ядерного оружия. Эти принципы Комиссия в 1999 году, когда я в ней председательствовал, приняла консенсусом.

Египет поддерживает Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению как единственный специализированный совещательный орган, входящий в многосторонний разоруженческий механизм Организации. На наш взгляд, Комиссия выполняет важную работу и может добиваться важных результатов. В ее нынешнем трехгодичном цикле мы отмечаем ее работу по трем темам: «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия», «Элементы проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым Десятилетием разоружения» и «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». В работе по всем этим трем темам Египет принимает активное участие.

Поскольку сегодня усилия по активизации разоруженческого механизма в целом и Конференции по разоружению в частности набирают обороты, я хотел бы отметить напряженную работу, которую мы провели на состоявшемся 24 сентября Совещании высокого уровня на тему «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Я хотел бы также напомнить, что на этом важном совещательном форуме были изложены позиции и внесены предложения, в том числе Генеральным секретарем. В этой связи мы благодарим Генерального секретаря за внесенное им 24 сентября 2009 года предложение, состоящее из пяти пунктов, а также за его предложения, сделанные на Совещании высокого уровня, которые, по нашему мнению, не противоречат предложениям, выдвинутым государствами-членами, а дополняют их.

Мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Совещание высокого уровня по вопросу активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Однако мы не согласны с тем, чтобы этот пункт повестки дня использовался как платформа для критики Конференции по разоружению или для вывода переговоров по разоружению из контекста Конференции. Мы придаем большое значение усилиям, которые прилагаются для понимания причин возникающих трудностей в деле достижения на Конференции консенсуса и для устранения препятствий, которые стоят на пути такого консенсуса. На наш взгляд, такие усилия следует прилагать в рамках самой Конференции по разоружению при поддержке Генеральной Ассамблеи, если в этом будет необходимость.

В этой связи Египет считает, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним переговорным форумом по разоружению, и приветствует коллективные шаги государств-членов, направленные на активизацию работы Конференции, если такие шаги не будут затрагивать правила процедуры Конференции или ее приоритеты. Такую позицию мы занимали во время принятия в 2009 году программы работы Конференции, что нашло отражение в документе CD/1864, и такого подхода мы придерживались и на сентябрьском Совещании высокого уровня. Он не изменился и никогда не изменится.

Хотя мы полностью согласны с тем, что активизация работы Конференции является важным направлением усилий по оживлению механизма разоружения, мы в то же время не поддерживаем акцент на Конференции как одном из приоритетов, поскольку такие же усилия надлежит прилагать и для активизации работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и для упорядочения работы Первого комитета. Мы считаем, что в основе усилий по активизации работы Конференции по разоружению должно лежать не только желание начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, но и стремление в полной мере использовать потенциал этого важнейшего органа в плане переговоров о заключении юридически обязательного документа, касающегося предоставления безоговорочных га-

рантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и, что еще важнее, в плане переговоров по конвенции о ядерном оружии и другим приоритетам, определенным в рамках ее четырех главных вопросов.

Учитывая, что сегодняшний механизм разоружения — это детище в первую очередь ССПР I, трудно себе представить, как можно активизировать работу таких важных форумов без успешного проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР IV), которая является самым компетентным форумом для оценки мандатов и процедурных рамок механизма, в том числе Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Вместе со всеми государствами-участниками Движения неприсоединения Египет является соавтором проекта резолюции (A/C.1/65/L.35), который от имени Движения представлен Индонезией и который содержит призыв учредить рабочую группу открытого состава для создания в следующем году подготовительного комитета ССПР IV. Хотя вторая и третья специальные сессии не достигли своих целей, обе они показали нам, в чем состоят некоторые из причин этих неудач. Участники ССПР IV примут это к сведению, и они должны, разумеется, закрепить и развить успех Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а также другие позитивные достижения в области разоружения и нераспространения.

Руководствуясь искренним стремлением играть активную роль в коллективных усилиях по активизации механизма разоружения, Египет продемонстрирует при этом гибкость и понимание, необходимые для продвижения вперед многосторонней повестки дня в области разоружения. Мы призываем все другие государства последовать нашему примеру и надеемся на наш коллективный успех в этом важном деле.

Г-н Ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что Вы, г-н Председатель, позволите также и нашей делегации выразить глубокое удовлетворение тем, что на этом заседании председательствуете именно Вы. Прежде всего я хотел бы сказать, что наша делегация, разумеется, присоединяется к заявлению, сделанному сегодня

представителем Бельгии от имени Европейского союза.

Как и многие другие государства, Нидерланды озабочены тупиковой ситуацией, в которой находится разоруженческий механизм, в частности Конференция по разоружению. Несмотря на позитивные события на некоторых направлениях разоружения и контроля над вооружениями и на позитивную, как мы все еще считаем, динамику в этой области, Конференция по разоружению по-прежнему находится в тупике. Как уже заявляли в этом зале и на совещании высокого уровня, проведенном 24 сентября 2010 года, другие ораторы, Нидерланды считают такое тупиковое положение дел неприемлемым. Мы расходуем скудные финансовые и людские ресурсы в то время, когда бюджеты большинства правительств испытывают на себе такие суровые ограничения, о которых еще несколько лет назад никто даже не мог подумать. Однако еще важнее то, что мы утрачиваем позитивный импульс. Сейчас пришло время действовать.

Именно поэтому Нидерланды воздают должное Генеральному секретарю Пан Ги Муну за его инициативу созвать совещание высокого уровня с целью помочь государствам преодолеть нынешний застой. Мы всегда рассматривали совещание высокого уровня как отправную точку, однако дальнейшие шаги имеют еще большее значение, причем как для самой Конференции по разоружению, так и за ее рамками. Наша главная задача должна состоять в поисках путей возобновления предметной работы и переговоров по вопросам разоружения, а не в сохранении учреждений любой ценой.

Мы должны адаптировать механизм разоружения к выполнению его функций. Это означает упорядочение и укрепление механизма, а не корректировку его целей. В этой связи мы гордимся тем, что находимся в числе тех стран, которые выступили с инициативой внести на рассмотрение этого Комитета проект резолюции о мерах в развитие совещания высокого уровня (A/C.1/65/L.34), который только что представил мой коллега — посол Австрии г-н Штрохаль. Надеюсь, что данный проект резолюции в самом деле будет способствовать нам в принятии в предстоящем году абсолютно настоятельно необходимых мер в развитие Совещания высокого уровня. Рассчитываем, что данный проект резолюции удастся поддержать всем государствам.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия твердо привержена многосторонности в делах разоружения и нераспространения, опираясь на нашу веру в инклюзивные и транспарентные процессы. Наш нынешний механизм, в котором Конференция по разоружению провозглашена единственным многосторонним переговорным органом, не является ни инклюзивным, ни транспарентным. Любой авторитетный и релевантный многосторонний переговорный орган должен быть открыт для участия в нем всех стран. Членами же Конференции являются только 65 стран. Несколько стран стучатся в его двери на протяжении уже многих лет, однако вопрос о расширении ее членского состава в ближайшее время пересматриваться, похоже, не будет.

Послужной список Конференции по разоружению в плане транспарентности не является удовлетворительным. Она фактически не взаимодействует с гражданским обществом. Тридцать лет назад, когда создавался разоруженческий механизм, это, возможно, и было допустимо, но сегодня уже нет. Конференция оказалась абсолютно неспособной адаптироваться к новым реалиям. В процесс разоружения должны быть вовлечены все заинтересованные субъекты, в том числе и соответствующие неправительственные организации.

В реформе отчаянно нуждаются и методы работы Конференции по разоружению. Применение принципа консенсуса таким образом, что страны могут в одностороннем порядке останавливать всю ее работу, что, в свою очередь, привело к маргинализации Конференции и, по сути, лишило ее актуальности, абсолютно недопустимо. Практика, заключающаяся в том, чтобы сначала добиваться консенсуса в рамках региональных групп, сформированных по принципам, действовавшим в годы «холодной войны», в еще большей мере способствует сохранению статус-кво и чревата результатами, лишь в наименьшей степени удовлетворяющими все стороны.

Некоторые утверждают, что проблема кроется не в самом механизме, а в отсутствии политической воли. Судя по заявлениям, сделанным на текущей сессии Первого комитета, по весьма ясному послышу состоявшейся в мае 2010 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и состоявшегося 24 сентября Совещания высоко-

го уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, политической воли к продвижению вперед вполне достаточно.

Разочарование многосторонним механизмом разоружения действительно глубоко. Особенно расстраивает то, что сейчас, когда импульс к разоружению кажется более мощным, чем прежде, сам механизм стал препятствием для использования этого импульса наиболее эффективным образом. Такое положение дел неприемлемо, и поэтому Норвегия стала одним из авторов только что представленного Австрией проекта резолюции A/C.1/65/L.34, в котором содержится призыв включить в повестку дня сессии будущего года пункт, касающийся мер в развитие Совещания высокого уровня. Если к тому времени никакого прогресса достичь не удастся, реанимационные мероприятия пора будет прекратить.

Нам следует также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы уделить внимание и другим составным элементам механизма разоружения. Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, созданной для проведения обсуждений существа проблем и внесения соответствующих рекомендаций, не удается добиться никаких результатов на протяжении уже более десяти лет. Поэтому мы ставим под сомнение необходимость сохранения Комиссии по разоружению; если мы действительно в ней нуждаемся, тогда нам надо укрепить такие ее аспекты, как практичность, сосредоточенность и целесообразность. Мы по-прежнему считаем, что регулярные сессии Комиссии должны быть короче и должны сосредотачиваться на одной или двух темах, выбранных для нее Первым комитетом.

Ввиду универсального характера Первого комитета нам следует подумать над способами улучшения и его методов работы. Этому органу следует выполнять решающую роль в продвижении вперед работы в области разоружения и нераспространения. Это тем более необходимо, что другие составляющие этого механизма застопорились. Норвегия на протяжении многих лет сомневается в том, является ли мобилизация огромных усилий по обеспечению резолюциям максимально большого числа спонсоров наилучшим путем использования наших времени и энергии. Если бы мы договорились об

ограничении практики нахождения дополнительных авторов только теми проектами резолюций, которые вносятся впервые, мы повысили бы эффективность Первого комитета.

Норвегия также придерживается мнения о том, что, когда та или иная резолюция уже принята, она должна оставаться в силе до тех пор, пока не принято решения о противоположном. Это позволило бы нам сократить число повторяющихся резолюций и уделять больше времени сосредоточенным обсуждениям существа проблем. Тексты слишком многих проектов резолюций идентичны текстам резолюций, принятых в предыдущие годы, и не отражают новых возможностей для продвижения вперед повестки дня в области разоружения.

Сессия Первого комитета в текущем году проходит вслед за Обзорной конференцией по ДНЯО, которая направила мощный политический сигнал относительно общей цели создания такого мира, в котором не будет ядерного оружия. Нам надо воспользоваться этим импульсом, и, если существующий механизм не в состоянии способствовать таким действиям, тогда государства найдут другие для этого пути.

Когда методы работы в рамках Конвенции по «негуманному» оружию стояли на пути реального прогресса в отношении наземных мин и кассетных боеприпасов, конвенции о запрещении этих вооружений были согласованы вне существующих структур. Рамки для обсуждений и переговоров должны определяться теми целями, которых мы хотим достичь. Многостороннему механизму никогда нельзя превращаться в самоцель. Если он не работает должным образом, мы должны либо скорректировать его, либо заниматься своей деятельностью на других форумах.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, воздать должное г-ну Котерецу за то, как он руководит работой нашего Комитета, и заверить его в поддержке нашей делегации в его усилиях по достижению полного успеха.

Италия всецело поддерживает заявление, сделанное послом Бельгии от имени Европейского союза.

Италия искренне приветствует представление проекта резолюции A/C.1/65/L.34 о мерах в разви-

тии Совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Мы были рады стать одним из его авторов. Кстати, мы принимали активное участие в разработке этого проекта начиная с прошлого месяца, когда неофициальная группа стран-единомышленниц впервые собралась в Женеве для работы в обеспечении того, чтобы замечательная инициатива Генерального секретаря Пан Ги Муна по созыву этого совещания и порожденный им политический импульс не были растрочены впустую.

Наша страна с энтузиазмом одобрила эту инициативу Генерального секретаря с самого ее начала. В поддержку этого его усилия и в ответ на направленную им всем государствам — членам Организации Объединенных Наций просьбу мы распространили за несколько дней до Совещания рабочий документ с изложением позиций и предложений Италии относительно того, как активизировать работу Конференции по разоружению.

В последние дни здесь, в Нью-Йорке, и даже еще чаще в Женеве мы неоднократно слышали от всех делегаций — как стран, являющихся членами Конференции по разоружению, так и тех, которые ими не являются, — заявления о том, что тот факт, что работа Конференции за последние 14 лет не дала никаких результатов, не поддается разумному объяснению. Как всем известно, Конференция была создана в 1978 году как многосторонний орган для проведения переговоров по вопросам разоружения, однако начиная с 1996 года она ничего не согласовала, даже несмотря на принятие в 2009 году консенсусом программы работы, предусматривающей проведение переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. В своей работе она не достигла ничего большего, чем было бы достигнуто в работе сановного дискуссионного клуба.

Генеральный секретарь совершенно справедливо решил, что мириться с таким положением дел больше невозможно. Разоружение — и особенно ядерное разоружение и нераспространение — больше не является темой абстрактных дискуссий. Международная стратегическая обстановка в значительной мере отличается от той, что существовала в 1990 году. Государственные деятели стран мира во все большей мере приходят к выводу о том, что бу-

дущее за освобождением мира от ядерного оружия. Две крупнейшие ядерные державы активно занялись взаимным сокращением своих арсеналов. Всего пять месяцев назад государства, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, согласовали далеко идущий план действий по ядерному разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии.

Однако в динамике всех этих событий Конференция по разоружению остается инертной. Именно поэтому крайне необходимо, чтобы призыв Генерального секретаря, содержащийся в составленном им резюме проведенных на Совещании высокого уровня обсуждений (A/65/496, приложение), равно как и призывы 52 присутствовавших на том мероприятии министров не остались безответными и чтобы содержащиеся в том резюме предложения были реализованы в разумные кратчайшие сроки. Италия настоятельно призывает все страны, присутствующие на этой сессии Первого комитета, рассмотреть мотив проведения Совещания высокого уровня, а именно: признать, что мир, свободный от ядерного оружия, — хотя, разумеется, этой цели невозможно достичь в одночасье или даже в краткосрочной перспективе — будет в долгосрочном плане самым надежным вариантом ядерной безопасности.

Г-н Баррига (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Для Лихтенштейна, малого государства, не располагающего вооруженными силами, поддержание эффективного механизма разоружения является не только вопросом национальной безопасности, но и вопросом, который оказывает непосредственное и сильное влияние на достижение главной цели Организации Объединенных Наций. Безусловно, на национальную безопасность влияют различные факторы, среди которых — потенциал международной системы в плане достижения реального прогресса в области разоружения. Поэтому мы выступаем за немедленное начало переговоров на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и в поддержку долгосрочной цели заключения конвенции по ядерному оружию.

Однако мы по-прежнему озабочены тем, что самые последние субстантивные переговоры в рамках Конференции по разоружению стали вопросом, которым занимаются скорее историки, чем дипло-

маты. Это положение дел ставит под вопрос весь мандат Конференции.

Временами необходимо, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций поручали определенные обязанности органу, в который входит ограниченное число государств, как это было сделано в отношении Конференции по разоружению. Однако это также предусматривает постоянное бремя доказательства обоснованности существования перед надзорным органом — в данном случае перед Генеральной Ассамблеей. За последние 14 лет Конференция по разоружению так и не справилась с этой задачей обоснования.

Приветствуя крупные успехи в области разоружения в последние годы — заключение Конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции о кассетных боеприпасах, если называть всего лишь два из них, — мы отмечаем, что их удалось достичь за рамками Организации Объединенных Наций и ее единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения — Конференции по разоружению. На наш взгляд, это ставит под сомнение саму причину, обуславливающую существование Конференции по разоружению.

Ситуация в 2009 году, когда Конференция смогла согласовать программу работы — что считалось прорывом в то время, — но не смогла осуществить ее, высветила тот факт, что настало время поговорить о будущем Конференции по разоружению и, по сути, всего механизма разоружения Организации Объединенных Наций.

Единственный форум для проведения такой дискуссии, которая затрагивает национальную безопасность всех государств-членов, — это Генеральная Ассамблея. Поэтому мы рады стать соавторами представлено Австрией проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, озаглавленного «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Мы представили заявление в письменном виде на предложенном Генеральным секретарем Совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, которое мы рассматривали как первый шаг в ходе процесса, ведущего к активизации и реформированию Конферен-

ции. Хотя мы были готовы провести субстантивную дискуссию по этой теме на данной сессии Первого комитета, мы приветствуем как компромисс озвученное в проекте резолюции намерение включить тему по мерам в развитие решений совещания высокого уровня в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят шестой сессии. Мы искренне надеемся, что этот проект резолюции будет пользоваться самой широкой поддержкой.

Г-н Гумби (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует возможность, представленную Совещанием высокого уровня, созванным 24 сентября по инициативе Генерального секретаря, для того чтобы обсудить задачи, стоящие перед механизмом многостороннего разоружения, в частности Конференцией по разоружению. Мы также приветствуем постоянную поддержку Генеральным секретарем усилий государств-членов по продвижению вперед повестки дня в области многостороннего разоружения и содействию многосторонним переговорам по разоружению. Наша делегация считает, что заявления, сделанные министрами и другими высокопоставленными лицами, свидетельствовали о решимости подавляющего большинства государств добиться конкретного прогресса в продвижении к миру, свободному от угрозы, создаваемой ядерным оружием, на основе скорейшего начала переговоров по разоружению.

Принятие программы работы на сессии Конференция по разоружению 2009 года стало сигналом для международного сообщества о том, что есть надежда на прогресс после многих лет тупика в деятельности этого органа и на закат той эры, когда стороны прибегали к односторонним и ограниченным инициативам, которые далеко не всегда оптимально служили нашим интересам коллективной безопасности. Мы вспоминаем позитивную атмосферу и дух компромисса, позволившие нам принять программу работы, которая, как я отмечаю, охватывала все ключевые вопросы повестки дня Конференции. Действительно, достойно сожаления, что Конференция не смогла осуществить это решение и что впоследствии больше не удалось достичь прогресса. Нынешняя ситуация в рамках Конференции вызывает особое разочарование в свете прозвучавших в последние годы позитивных заявлений.

Южная Африка неизменно глубоко привержена полной ликвидации всех видов ядерного оружия исходя из своего убеждения, что ядерное разоруже-

ние и ядерное нераспространение неразрывно взаимосвязаны и что на обоих направлениях требуются безотлагательные, транспарентные, необратимые и поддающиеся контролю меры. Хотя мы удовлетворены уже достигнутым прогрессом в укреплении мер по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия, мы в то же время обеспокоены дальнейшим отсутствием прогресса в области ядерного разоружения, в частности в контексте мандата Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению несет ответственность за проведение многосторонних переговоров по разоружению согласно мандату, вверенному ей первой специальной сессией, посвященной разоружению, в 1978 году. С учетом неспособности выполнить этот основополагающий мандат последние 14 лет некоторые, естественно, начали задаваться вопросом, остается ли Конференция адекватным механизмом достижения целей разоружения. Другие утверждают, что это единственный институт, который может принести результаты. Некоторые считают, что Конференция не соответствует внешней реальности, в то время как другие утверждают, что она просто отражение той самой реальности. Некоторые утверждают, что с ее организационными механизмами явно что-то не в порядке, включая ее правила процедуры, а другие полагают, что они обеспечивают необходимые гарантии государствам для защиты их интересов безопасности.

Несмотря на широкий спектр мнений по этим вопросам, ключевой вопрос, который мы как государства-члены должны решить, заключается в том, способна ли все еще эта Конференция выполнять свой мандат в качестве многостороннего переговорного разоруженческого форума или же она просто является пережитком ушедшей эпохи с акцентом на сохранении статус-кво, явно не отражает сегодняшние реальности и нуждается в реформе.

Прошлые достижения Конференции по разоружению говорят сами за себя. Ключевые договоры по разоружению были согласованы на этом форуме, и поэтому никто не может утверждать, что ее структура не позволяет вести переговоры. Нельзя утверждать, что явно что-то не так с секретарской или финансовой поддержкой работы Конференции, нельзя говорить, что ее повестка дня не допускает проведения переговоров.

Ясно, что Конференция больше не может продолжать работать так, как прежде. Южная Африка постоянно утверждает, что наши коллективные интересы безопасности требуют устойчивых коллективных решений, которые не только учитывают индивидуальные потребности безопасности тех, кто продолжает удерживать власть в неравноправной международной системе, но и отражает наши совместные интересы безопасности. Хотя мы признаем ее несовершенство и необходимость реформы, мы неизменно привержены укреплению механизма многостороннего разоружения.

Совещание высокого уровня послужило важным катализатором критического осмысления подходов, применяемых в последние годы, которые препятствовали достижению прогресса в осуществлении повестки дня в области многостороннего разоружения. Южная Африка не считает, что пересмотр правил процедуры Конференции по разоружению, включая правила консенсуса, действительно необходим. Необходимо критически осмыслить подход к организации переговоров в рамках Конференции. Поэтому мы присоединимся к тем делегациям, которые желают, пользуясь этой возможностью, придать новый импульс усилиям по достижению прогресса в области разоружения, который будет способствовать укреплению безопасности для всех.

Разоружением надлежит заниматься не только тем, кто обладает военным могуществом, или тем, кто представлен в Конференции по разоружению; им должны заниматься все, кто стремится улучшить и обезопасить мир, в том числе правительства, члены гражданского общества и рядовые граждане, которые возлагают тем самым особую ответственность на тех, кто представлен в Конференции.

С учетом правил, которыми Конференция по разоружению руководствуется в своей работе, и широкого разнообразия охваченных ее повесткой дня вопросов, мы считаем, что существуют достаточные гарантии для защиты интересов безопасности всех членов Конференции и одновременно возможности для того, чтобы мы могли заниматься нашими коллективными озабоченностями в плане безопасности. На карту поставлена не дальнейшая целесообразность существования Конференции по разоружению как многостороннего форума для проведения переговоров по вопросам разоружения, а, фактически, наши коллективные интересы безопас-

ности в нашем все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире.

В заключение наша делегация подтверждает свою неизменную готовность сотрудничать с Комитетом и всеми государствами-членами, членами Конференции по разоружению и гражданским обществом с целью способствовать существенному прогрессу в решении этих слишком затянувшихся вопросов.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Делегация Германии присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Европейского союза относительно механизмов разоружения и Австрии от имени авторов проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 относительно совещания высокого уровня, одним из авторов которого является и Германия.

В процессе разоружения и контроля над вооружениями возник новый импульс. Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что в ходе общих прений этот аспект был выделен почти всеми делегациями. Многие призывают международное сообщество воспользоваться этой возможностью. И в самом деле, после бесполезно потраченного десятилетия международному сообществу теперь следует объединить свои усилия с целью сделать следующее десятилетие десятилетием разоружения. Давайте прилагать все усилия, в частности, для продвижения вперед в деле избавления мира от ядерного оружия, что является целью, приверженность которой уже подтвердило международное сообщество и продолжает подтверждать во многих инструментах и других документах на протяжении вот уже более полувека.

Это подводит меня непосредственно к вопросу о Конференции по разоружению. На протяжении почти 15 лет Конференции не удается выполнить возложенную на нее в соответствии с ее мандатом задачу, а именно согласовывать новые инструменты в области разоружения и нераспространения. Поэтому такое недопустимое положение уже давно должно было бы стать предметом обсуждений на совещании высокого уровня непосредственно перед началом сессии Генеральной Ассамблеи.

Германия благодарит Генерального секретаря за его инициативу по организации 24 сентября такого совещания и с удовлетворением отмечает предложения, внесенные им в резюме, составленное им

в его качестве председателя того совещания (см. A/65/496, приложение). Вице-канцлер и министр иностранных дел Вестервелле был весьма рад продемонстрировать своим участием в совещании высокого уровня то, насколько твердо мы убеждены в необходимости добиться прогресса в области разоружения и нераспространения.

Мы весьма обеспокоены положением дел в Конференции по разоружению. Позвольте мне напомнить о том, что в мае 2009 года, наконец, была достигнута договоренность по четко сбалансированной и всеобъемлющей программе работы. Однако, к сожалению, как справедливо отметили другие ораторы в ходе также и общих прений, по меньшей мере, одно государство продолжает подрывать волю подавляющего большинства к тому, чтобы взяться за выполнение этого решения, в результате чего Конференция по-прежнему остается в безвыходном положении.

Мы испытываем большие сомнения относительно рациональности использования или — возможно, следовало бы сказать — злоупотребления «правилом консенсуса» с целью блокировать чисто процедурные решения, такие как принятие программ работы. Фактически, если бы подобного рода поведение стало нормой в международных отношениях, тогда международное сообщество вскоре оказалось бы в совершенно безвыходном положении. Еще важнее то, что мы не считаем выдвигаемые аргументы достаточно убедительными для того, чтобы удерживать все международное сообщество от достижения прогресса в важных вопросах существования в области разоружения, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению.

Что касается конкретного вопроса относительно договора о прекращении производства расщепляющегося материала, то я хотел бы напомнить сказанное министром Вестервелле в ходе совещания высокого уровня: «Государствам не надо опасаться переговоров по договору о расщепляющемся материале. Их интересы будут защищены в ходе самого этого процесса».

Позвольте мне также сказать о том, что перегружать электросеть не следует. Конференция по разоружению не может служить местом для решения сложных проблем, которые не входят или не могут входить в сферу ее компетенции. Поэтому Конференцию по разоружению нельзя делать за-

ложником их решения. Как это часто происходит, решения сложных проблем следует искать в более широких региональных рамках.

Наконец, как мы все знаем, принятие решений относительно присоединения к тем или иным договорам в конечном итоге является прерогативой самих государств.

Так что в свете всего этого государствам следует очень тщательно подумать над тем, правильно ли и законно ли задерживать всех остальных даже в том, чтобы начать процессы переговоров по самым важным вопросам. Убеждены, что подавляющее большинство государств-членов Конференции по разоружению готовы приступить к работе согласно одобренной в мае 2009 года программе работы, и мы очень надеемся, что этого в самом деле удастся достичь в Женеве в начале будущего года.

Германия остается твердым сторонником Конференции по разоружению. Однако мы остро сознаем, что чем дольше сохраняется нынешняя ситуация, тем больше нарастает отчаяние у государств. Поэтому никому не следует удивляться, когда речь о необходимости рассмотрения других вариантов заходит не только в кулуарах, но и все чаще в официальном порядке, чему мы были свидетелями, например, в этом Комитете. Некоторые ратуют за установление крайних сроков; другие задаются вопросом, имеет ли смысл продолжать расходовать столь значительные ресурсы на орган, который не добивается никакого прогресса; у третьих возникают сомнения насчет правил процедуры, в частности, применения правила консенсуса в отношении процедурных вопросов; и некоторые подумывают о том, чтобы согласовывать определенные вопросы на других форумах.

В такой ситуации нам показалось разумным то, что Генеральный секретарь выдвигает в резюме, составленном им в его качестве Председателя совещания высокого уровня, предложение о том, чтобы просить его Консультативный совет по вопросам разоружения провести тщательный обзор обсуждаемых вопросов, в том числе, среди прочего, о возможности сформировать группу выдающихся высокопоставленных деятелей, которая сосредоточилась бы конкретно на функционировании Конференции по разоружению. Если в ближайшее время дела на Конференции по разоружению с места не сдвинутся, нам, несомненно, придется шире рассмотреть

вопрос о том, что можно сделать для продвижения вперед в вопросах разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Это подводит меня, наконец, к проекту резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1, одним из авторов которого, как я уже сказал, являемся и мы. Сутью его постановляющей части является пункт 4 — в том смысле, что в нем предлагается включить в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи пункт, на основе которого государствам-членам будет предоставлена возможность обсудить положение дел в Конференции по разоружению и, помимо этого, в более широком смысле рассмотреть вопрос о том, как продвинуть вперед процесс многосторонних переговоров по разоружению. После многих лет застоя в Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи действительно следует обеспечить саму себя такой платформой для дальнейшей работы.

Как бы то ни было, позвольте мне в заключение сказать, что мы, разумеется, надеемся на то, что когда речь об этом пункте повестки дня пойдет на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, всем нам удастся с удовлетворением доложить о том, что Конференция по разоружению в самом деле приступила к выполнению порученной ей работы.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Нам приятно видеть Вас, г-н Председатель, на посту руководителя нашей работой на сегодняшнем заседании.

Швейцария придает большое значение укреплению учреждений и механизмов, занимающихся проблематикой разоружения и нераспространения. Они сослужили нам добрую службу в прошлом и абсолютно необходимы для достижения любого дальнейшего прогресса в будущем. То, что мы называем здесь механизмами разоружения, было создано в эпоху «холодной войны» и соответствовало требованиям того времени.

Однако времена меняются. Обеспечение национальной безопасности и стратегического баланса остаются и будут оставаться и впредь важными и легитимными обязанностями государств. В то же время мир сейчас как никогда прежде сталкивается с такими вызовами, как рост военных бюджетов, незаконный и неконтролируемый оборот обычных вооружений и вооруженное насилие, которые серьезно подрывают мир, безопасность, права человека,

его безопасность, дело охраны окружающей среды и социально-экономическое развитие.

Современные механизмы разоружения должны обладать способностью реагировать на такую реальность. Нам удастся обеспечить реальную безопасность людей в мире только в том случае, если мы будем применять комплексный подход. Существующий механизм разоружения не дает результатов уже много лет. Наоборот, он способствует сохранению статус-кво, особенно в части ядерного оружия. Для получения ощутимых результатов и достижения наших общих целей нам необходимы работающие и эффективные инструменты.

На состоявшемся 24 сентября совещании высокого уровня большинство государств признали недостатки существующего механизма и необходимость перемен в этой области. По мнению нашей страны, важно принять значимые и эффективные меры в развитие этого мероприятия. Поэтому мы приветствуем включение нового пункта в повестку дня шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве первого необходимого шага. Кроме того, мы совместно с 34 первоначальными авторами представили проект резолюции по мерам в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября (A/C.1/65/L.34/Rev.1). Сегодня утром Австрия представила этот проект резолюции, и мы призываем все делегации поддержать его.

В соответствии с этим проектом резолюции мы решительно поддерживаем продолжение и активизацию всестороннего и всеохватного обмена мнениями по сегодняшним проблемам механизма разоружения и по его надлежащей адаптации. В таких обсуждениях должны принимать участие все соответствующие субъекты, включая гражданское общество и независимых экспертов. Их результатом должен стать набор вариантов того, как продвигать вперед многостороннее разоружение и нераспространение, и они должны позволить нам принять конкретные меры к этому времени в следующем году.

В развитие соответствующих обсуждений, состоявшихся в ходе совещания высокого уровня по разоружению, члены Конференции по разоружению должны продолжить рассмотрение вопроса о совершенствовании методов работы этого органа. Сутью этой проблемы является, как нам кажется, отсутствие политической воли у всех сторон. На

прагматическом уровне Швейцария поддерживает шаги, направленные на новое толкование применения правила консенсуса к процедурным вопросам. Кроме того, мы готовы подумать о других путях достижения консенсуса по программе работы, например отойти от существующей практики и значительно сократить уровень детализации программы. В этой связи мы приветствуем анализ, представленный сегодня утром Директором Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Наконец, Конференция должна серьезно рассмотреть позитивные результаты возможного расширения ее членского состава и более совершенного учета соответствующего опыта гражданского общества.

Первый комитет также мог бы выиграть от активизации своей деятельности. В настоящее время мы проводим длительные прения. Мы рассматриваем десятки резолюций, которые представляются из года в год практически без изменений. Мы ищем соавторов, чтобы заполучить их подписи, а затем, получив инструкции, голосуем и успокаиваемся, считая свою работу выполненной до следующего года. Швейцария считает, что наша работа здесь, в Нью-Йорке, должна стать более целенаправленной и динамичной. С учетом своего универсального состава Первый комитет имеет полномочия продвигать конкретные меры и должен это делать.

Швейцария по-прежнему надеется, что в предстоящие месяцы государства проявят большую политическую волю к преодолению препятствий и повышению эффективности механизмов разоружения. Мы убеждены, что сообща мы можем упрочить безопасность людей во всем мире.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): В течение прошедшего года состоянию дел в механизме разоружения Организации Объединенных Наций уделялось значительное внимание, хотя и явно не по тем причинам, по которым бы следовало. В ходе проходящих в рамках Организации Объединенных Наций обсуждений по вопросам разоружения постоянно повторяется гипотеза о том, что Конференция по разоружению не работает. С помощью умело подобранных выражений, шумихи в средствах массовой информации и бюрократической активности международное сообщество заставляет поверить в то, что Конференция может

оправдать свое существование только в том случае, если она будет работать в рамках определенной повестки дня, которая сводится к тому, чтобы сделать переговоры по договору о расщепляющемся материале стержнем повестки дня в области разоружения.

Как это ни парадоксально, главный приоритет — ядерное разоружение, одобренный десятилетия тому назад на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, обречен на то, чтобы не выходить за рамки обсуждений; то же касается и юридически обязательных негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космосе. Однако верховные жрецы разоружения вполне удовлетворены таким положением дел. Резолюции Генеральной Ассамблеи, призывающие к ядерному разоружению, а также решительные призывы, звучащие на различных саммитах Движения неприсоединения (ДНП), насчитывающего в своих рядах 118 членов, игнорируются или отменяются, если не с презрением, то, по крайней мере, с мягким пренебрежением.

Это гробовое молчание в отношении реальных приоритетов прорывается лишь какофонией по поводу мнимого нездоровья Конференции по разоружению. Конференция подвергается всевозможным нападкам — от угроз, замаскированных под увещевания, до открытых обвинений в ненужности и неактуальности, — если она не согласится вести переговоры по договору о расщепляющемся материале. Парадоксально, что даже такой договор, который представляется в качестве панацеи, оговаривается хитрыми условиями, защищающими интересы основных производителей расщепляющегося материала, которые, накопив неизвестно какие запасы, стремятся теперь представить добродетельным шагом вынужденное объявление мораториев. Однако, если говорить о Южной Азии, то отсутствие справедливости в торговле в ядерной сфере создает для Пакистана стратегический ребус. Дискриминационный договор о запрещении производства расщепляющегося материала в том виде, в каком он сейчас предлагается, создал бы для Пакистана постоянную стратегическую проблему.

Некоторые из тех, кто хочет быть для Конференции пресловутыми рыцарями в блестящих доспехах, утверждают, что Пакистан мешает достижению консенсуса по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и тем самым

попирает международную волю. Это неправда. Пакистан выступает за то, чтобы Конференция по разоружению оставалась верной своему подлинному назначению, которое заключается в ведении переговоров по ядерному разоружению. Мы также выступаем за сохранение правил процедуры Конференции, особенно правила консенсуса. Мы готовы к существенным переговорам по ядерному разоружению, юридически обязательным гарантиям ядерной безопасности и предотвращению гонки вооружений в космосе. Однако те, кто возглавляет кампанию за принятие дискриминационного договора о расщепляющемся материале, хотят, чтобы он был заказным инструментом, не учитывающим проблемы существующих запасов.

Довольно странно, что та напускная неотложность, с которой мы сталкиваемся в отношении Конференции по разоружению на протяжении последнего года, — хотя тупик там возник гораздо раньше, — удивительным образом отсутствует, когда речь заходит о менее чем удовлетворительном состоянии дел в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Те, кто выступает с мессианской обеспокоенностью по поводу Конференции, не испытывают никаких угрызений совести, когда они мешают достижению консенсуса в Комиссии или обременяют обсуждения в этом органе избыточными заявлениями и общими фразами.

Пакистан вместе с другими государствами — членам Движения неприсоединения, в состав которого входят 118 стран, с удовлетворением воспринял возможность, представившуюся благодаря недавно созванному по инициативе Генерального секретаря совещанию высокого уровня, продемонстрировать свою поддержку многосторонней повестки дня в области разоружения и дела укрепления разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Тем не менее необходим более комплексный, справедливый и существенный подход, направленный на формирование нового международного консенсуса в целях продвижения вперед международной повестки дня в области разоружения и нераспространения.

Поэтому государства — члены ДНП представляют в этом году проект резолюции о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/C.1/65/L.35). Только такая конференция, как эта, может обеспечить универсальные и всеохватные рамки для дос-

тижения существенного прогресса в разоружении и нераспространении на справедливой основе, а также определить реальные пути активизации работы механизма разоружения.

Вместо того чтобы пытаться ослабить или расшатать разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, мы должны укрепить его, предоставив ему больше людских и финансовых ресурсов. Этот механизм, при всем его несовершенстве, является наилучшей из всех имеющихся универсальных структур для возрождения международного консенсуса в деле разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Рассматривая эти вопросы, мы должны надлежащим образом учитывать принципы суверенного равенства, равной безопасности и ненанесения ущерба, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и утвержденные на первой специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы должны избавиться от мысли о том, что, когда речь идет о безопасности, некоторые более равны, чем другие. Мы не должны забывать о том, что решение вопроса о механизме разоружения заключается в наличии политической воли.

В заключение разрешите мне, пользуясь этой возможностью, заявить от имени авторов, а также моей страны Пакистана, что, как и в предыдущие годы, мы будем вновь представлять такие проекты резолюций, а именно: A/C.1/65/L.4 «Региональное разоружение», A/C.1/65/L.5 «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», A/C.1/65/L.6 «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» и A/C.1/65/L.7 «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Кроме вышеупомянутых проектов резолюций, в этом году Пакистан в своем нынешнем качестве Председателя Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) внесет проект резолюции по докладу МАГАТЭ (A/C.1/65/L.10). Мы уже разослали полученный из Вены текст для рассмотрения постоянным представителям в Нью-Йорке с приглашением присоединиться к числу авторов. Решение по этому проекту резолюции, как мы ожидаем, будет принято на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 8 ноября.

Тексты этих проектов резолюций мы подробно представим во время сегмента работы Первого комитета, который будет посвящен принятию решения по проектам резолюций. А пока я хотел бы отметить, что тексты традиционных четырех проектов резолюций Пакистана были обновлены только в техническом плане. Проект же резолюции по докладу МАГАТЭ по своему содержанию представляет собой текст, основанный на фактах. Мы надеемся, что все пять проектов резолюций будут приняты консенсусом.

Г-жа Чаймонгкол (Таиланд) (*говорит по-английски*): По мнению Таиланда, в деле укрепления глобальной безопасности и международной стабильности в современном мире разоружение остается одной из главных составляющих. В рамках многостороннего механизма разоружения прилагаются усилия для построения более безопасного мира и продвижения вперед процесса разоружения во всех его аспектах.

Чтобы достичь реального прогресса, нам крайне необходимо укрепить и активизировать разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций. Необходимо рассмотреть вопрос об эффективности Конференции по разоружению, которая считается единственным многосторонним переговорным форумом международного сообщества по разоружению. Поэтому Таиланд приветствовал созыв 24 сентября Совещания высокого уровня на тему «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Для всех нас это Совещание обеспечило надлежащую возможность сообща вдохнуть новую жизнь в деятельность Конференции по разоружению.

В этом году на многостороннем и двустороннем уровнях в области ядерного разоружения и нераспространения международное сообщество стало свидетелем позитивных подвижек. К ним, в частности, относятся принятие консенсусом Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I.) и подписание нового Договора СНВ между Российской Федерацией и Соединенными Штатами. Однако сделать предстоит еще многое, причем в отношении как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений. И в этом плане

определенная роль отводится Конференции по разоружению.

Поскольку деятельность Конференции по разоружению непосредственно касается глобальных интересов, Таиланд приветствует тот факт, что принять участие в Совещании высокого уровня были приглашены все государства-члены Организации Объединенных Наций. Имея на Конференции статус наблюдателя, Таиланд тоже заинтересован в том, чтобы работа этого органа продвигалась вперед. Мы высоко оцениваем усилия, которые в 2010 году прилагали шесть председателей сессии Конференции. Мы также готовы поддержать усилия по преодолению нынешнего тупика с целью скорейшего начала долгожданных многосторонних переговоров.

Таиланд разделяет общую точку зрения других заинтересованных государств, имеющих на Конференции статус наблюдателей, относительно того, что для повышения эффективности работы Конференции она должна быть более прозрачной и более инклюзивной. Такая общая точка зрения позволила в марте этого года создать на Конференции по разоружению неофициальную группу государств-наблюдателей. Эта группа состоит из государств, представляющих разные географические регионы и руководствующихся общими принципами эффективного участия в работе Конференции и содействия ей. Как координатор этой группы, Таиланд имел честь выступить на Совещании высокого уровня от имени этой группы с совместным заявлением.

Совещание высокого уровня обеспечило уникальную возможность для оценки работы Конференции по разоружению и рассмотрения путей активизации ее работы. Таиланд напоминает, что участниками Конференции являются 65 государств-членов — примерно одна треть всех членов Организации Объединенных Наций. Последний обзор членского состава Конференции был проведен более десятилетия тому назад, в 1999 году. Поэтому сегодняшний членский состав Конференции никоим образом не отражает широкое разнообразие международного сообщества.

В этой связи Таиланд вновь подтверждает свою позицию относительно необходимости расширения членского состава Конференции по разоружению. Чтобы придать этому процессу новый импульс, мы также вновь призываем назначить на

2011 год специального координатора по вопросу расширения членского состава Конференции.

Мы убеждены, что институциональные и предметные аспекты можно решать параллельно. Хотя нынешний тупик на Конференции по разоружению вызывает широкую озабоченность и удалось достичь широкого понимания необходимости возобновления Конференцией ее основной работы, институциональными вопросами пренебрегать нельзя, так как их решение может тоже содействовать активизации и усилению работы Конференции. Расширение членского состава Конференции, как минимум, будет отражать намерение Конференции двигаться вперед по пути устранения недостатков.

В этой связи Таиланд приветствует конкретные меры, предложенные Генеральным секретарем в резюме Председателя Сопредседателя высокого уровня (см. A/65/496, приложение), включая тщательный обзор Консультативным советом по вопросам разоружения вопросов, поднятых на Сопредседании. Мы надеемся, что проблема расширения членского состава будет в числе главных вопросов, решением которых Конференция по разоружению займется после возобновления своей работы в 2011 году.

Многосторонний механизм разоружения существует уже давно. Однако все, что он может, — это содействовать дискуссиям и переговорам. Инициативы и меры исходят от самих государств-членов. Мы все хотели бы, чтобы многосторонний механизм разоружения стал более эффективным и приносил результаты. Однако, чтобы это произошло, мы все, государства-члены, должны проявить политическую волю.

В этом году международному сообществу удалось добиться важных результатов, в том числе на Сопредседании высокого уровня. Поэтому мы должны развивать эти последние позитивные события. Таиланд надеется, что продемонстрированная на Сопредедании высокого уровня твердая политическая воля будет неизменной и приведет к принятию дальнейших мер, которые позволят активизировать работу Конференции по разоружению. Мы должны работать сообща и должны обеспечить, чтобы Конференция оправдала надежды народов мира и в решении проблем, которые сегодня существуют в области безопасности, сохранила свою актуальность.

Г-н Гартсхор (Канада) (*говорит по-английски*): Канада поддержала усилия Генерального сек-

ретаря по созыву 24 сентября Сопредседания высокого уровня на тему «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Мы высоко оцениваем эту инициативу Генерального секретаря и надеемся на устранение пробелов, которые сегодня существуют в деятельности разоруженческого механизма. Соответственно, Канада с готовностью стала соавтором представленного сегодня утром Австрией проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 о мерах в развитие Сопредседания высокого уровня.

Успешное функционирование механизма разоружения зависит от политической воли, без которой этот механизм работать так, как нам хотелось бы, не может. Канада выразила пожелание, чтобы Генеральная Ассамблея на своей сессии в будущем году рассмотрела возможные пути дальнейшей работы Конференции по разоружению в случае, если до окончания своей сессии 2011 года Конференция не начнет предметно работать, в том числе вести переговоры согласно своей повестке дня.

(говорит по-французски)

Канада озабочена тупиковой ситуацией, в которой сегодня находится Конференция по разоружению. В деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения дискуссии и переговоры играют важные и в то же время различные роли. Эта взаимодополняемость впервые была признана Генеральной Ассамблеей в 1978 году и привела к важному различию между ролью Комиссии по разоружению как совещательного органа и ролью Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного органа в области разоружения. Конференция по разоружению все больше времени тратит на обсуждение почти исключительно процедурных вопросов, в результате чего она не выполняет свой мандат переговорного форума.

Ответственность за то, чтобы заставить эффективно работать этот орган и другие компоненты механизма, лежит не только на пяти или 65 странах, но на всех государствах-членах Организации Объединенных Наций. Мы должны совместно преодолевать серьезные проблемы, создаваемые, среди прочего, действиями незначительного меньшинства, которое мешает Конференции по разоружению заниматься тем, что она призвана делать — вести пе-

реговоры. Являясь ответственными членами международного сообщества, мы должны выполнить свою обязанность рассмотреть все возможные пути для того, чтобы заставить Конференцию по разоружению выполнять свой мандат и безотлагательно начать переговоры.

Помимо Конференции по разоружению, нам следует надлежащим образом использовать те международные организации, органы, управления и прочие подразделения, которые специально предназначены для того, чтобы поддерживать выполнение различных международных соглашений, формирующих часть глобальной повестки нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Мы бы отметили, в частности, важную работу, проводимую, среди прочих, Международным агентством по атомной энергии, Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Организацией по запрещению химического оружия и группами имплементационной поддержки Конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции по биологическому оружию.

Канада, со своей стороны, остается в авангарде усилий по выявлению тех направлений, на которых можно было бы укрепить или усилить многосторонний механизм разоружения, и по активному проведению последующей работы. С учетом этого, хотя Канада и удовлетворена принятием консенсусного плана действий, мы разочарованы неспособностью Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, согласовать крайне необходимые реформы, в том числе договориться о создании группы имплементационной поддержки для укрепления обзорного процесса. Тем не менее, мы принимаем к сведению уровень той поддержки, которой пользуется эта инициатива со стороны широкого круга самых разнообразных государств. Поэтому мы надеемся, что будет продолжено дальнейшее изучение возможных путей продвижения вперед с целью преодоления организационных недостатков ДНЯО.

Канада полагает, г-н Председатель, что под Вашим руководством Первый комитет использует импульс недавнего совещания высокого уровня для того, чтобы мы смогли продвинуться в работе по анализу всей многосторонней системы разоружения и, в случае необходимости, будет выявлять возможности для всеобъемлющего обзора действующего в

Организации Объединенных Наций механизма разоружения. Такой обзор мог бы включать проведение новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, однако особой необходимости в этом нет.

В заключение хочу подтвердить приверженность Канады сотрудничеству в Первом комитете со всеми делегациями при подготовке проектов резолюций, предназначенных для рассмотрения Генеральной Ассамблеей в ее усилиях обеспечить международный мир и безопасность.

Г-н Лим Кап Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как всем нам известно, несмотря на недавние хорошие новости, поступающие с других направлений разоружения, со времени принятия в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в результате конфронтации и споров работа Конференции по разоружению застопорилась. Разочарованные ее неспособностью следовать упомянутому доброму примеру, некоторые даже подвергают сомнению сам смысл существования Конференции.

Созванное Генеральным секретарем 24 сентября совещание высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению стало одним из ответов международного сообщества Конференции по разоружению. На этом совещании высокого уровня мы вновь констатировали, что причины тупиковой ситуации в работе Конференции многообразны и сложны, и что, в равной мере, ответы на возникшие проблемы тоже отнюдь не просты. Причины длительного застоя объясняются некоторыми аспектами, в отношении которых ни одна страна не желает идти на компромисс. Ясно, что для продвижения Конференции по разоружению вперед каждая страна должна проявлять больше политической гибкости в вопросах безопасности и образа действий. Как только страны продемонстрируют определенную гибкость и дух сотрудничества, Конференция, вероятно, сможет нагнать быстрые изменения, наметившиеся в области разоружения, и придать новый толчок процессу переговоров.

Мы полагаем, что члены Конференции по разоружению сумеют найти выход из тупика, используя для этого уже достигнутые договоренности, такие, как мандат, изложенный в 1995 году в докладе

Шеннона, и прошлогодний документ CD/1864, не нанося при этом ущерба всеобъемлющему и сбалансированному подходу, необходимому для рассмотрения всех основных вопросов, стоящих перед Конференцией. Хотя мы и считаем, что сейчас самое подходящее время приступить к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, нам следует также изыскать возможности обсуждения других серьезных вопросов.

Наша делегация с нетерпением ожидает обзора вопросов, поднятых 24 сентября Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения на совещании высокого уровня. Как предложила на этом совещании корейская делегация, мы могли бы рассмотреть возможность создания группы, состоящей из авторитетных высокопоставленных деятелей, которая под эгидой Генерального секретаря целенаправленно занялась бы изучением того, как функционирует Конференция по разоружению.

Конференцию нужно и можно оживить в качестве одного из ключевых компонентов эффективного механизма глобального режима разоружения и нераспространения. Я искренне надеюсь, что Конференция на первом же пленарном заседании в 2011 году достигнет консенсуса по программе своей работы и тем самым обретет способность начать переговоры по существу вопросов. Наша делегация считает, что наступило время продвинуть вперед работу Конференции. Для этого крайне необходимо поддерживать импульс, порожденный состоявшимся 24 сентября совещанием высокого уровня и использовать проходившее на нем обсуждение в качестве полезной отправной точки для разработки практических мер по содействию переговорам в рамках Конференции.

Мы всецело поддерживаем представленный австрийской делегацией проект резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 относительно последующих мер в развитие результатов совещания высокого уровня.

Г-н Зинсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь представить проект резолюции A/C.1/65/L.9, касающийся доклада Комиссии по разоружению (A/65/42). Этот проект резолюции ставит себе целью определить модальности ее сессии 2011 года с учетом ранее проделанной этим ор-

ганом работы, о которой идет речь в его докладе Генеральной Ассамблее. Комиссия работает с учетом той роли, которая была возложена на нее соответствующими решениями Генеральной Ассамблеи. Принимая представляемый проект резолюции, Ассамблея одновременно примет к сведению доклад Комиссии о работе в 2010 году, содержащий предложения и рекомендации для сессии 2011 года.

В проекте резолюции подтверждается необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества между Первым комитетом, Комиссией по разоружению и Конференцией по разоружению. Принимая этот проект резолюции, Генеральная Ассамблея предложила бы Комиссии продолжить ее работу в соответствии с ее мандатом как он определен в пункте 118 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (S-10/2) и в других соответствующих документах, и приложить все усилия для разработки конкретных рекомендаций по пунктам ее повестки дня.

Данный проект резолюции также конкретно определяет пункты повестки дня Комиссии на 2011 год. Их три. Для этого Комиссии предлагается собраться 4–22 апреля 2011 года и представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии доклад по вопросам существа. В проекте содержится просьба к Генеральному секретарю проводить Комиссии по разоружению ежегодный доклад Конференции по разоружению вместе со всеми официальными отчетами шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, относящимися к вопросам разоружения, и оказывать всяческую помощь, которая может потребоваться Комиссии для осуществления настоящей резолюции. Согласно проекту резолюции, Генеральная Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят шестой сессии пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Таковы предложения, которые содержатся в проекте резолюции, представленном Генеральной Ассамблее для определения условий проведения сессии Комиссии в 2011 году. Хотелось бы подчеркнуть, что этот проект резолюции не требует представления мнения о последствиях для бюджета по программам Организации Объединенных Наций. Он всегда принимался консенсусом, и я надеюсь, что так произойдет и на этой сессии.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): В последние годы удалось достичь некоторых существенных подвижек в нормотворческой области с принятием ряда документов в области обычных вооружений, и мы только что приступили — на этот раз под эгидой Организации Объединенных Наций — к аналогичным усилиям по договору о торговле оружием. Они привели — и в случае с договором о торговле оружием приведут — к значительным улучшениям условий повседневной жизни для большого числа людей.

Однако в других областях гуманитарного права и разоружения мы можем отметить лишь незначительный прогресс. Нынешняя инерция, в частности в деятельности Конференции по разоружению, является источником значительной озабоченности и разочарования для Новой Зеландии. Возможно, наша озабоченность возникла не сейчас. Новая Зеландия была в группе стран, которые внесли предложение о продвижении вперед переговоров по разоружению в 2005 году в ответ на тупик в деятельности Конференции по разоружению в то время. Если благодаря этому Новую Зеландию можно отнести к числу страстных поборников активной работы в области разоружения в рамках Конференции, я хотела бы отметить, что мы уже давно занимаем такую активную позицию. В 2005 году мы сочли тупик в рамках Конференции по разоружению неприемлемым и по-прежнему так считаем, но это вызывает особое сожаление в нынешних условиях на фоне более благоприятной глобальной атмосферы для разоружения.

В этих обстоятельствах Новая Зеландия остается благодарной за усилия Генерального секретаря по продвижению вперед повестки дня разоружения. Мы рады присоединиться к широкому спектру других присутствующих здесь стран, ставших соавторами проекта резолюции A/C.1/65/L.34/Rev.1 по вопросу о мерах в развитие решений Совещания высокого уровня, которое состоялось 24 сентября. Как было отмечено послом Австрии сегодня утром при представлении проекта резолюции, в документе отмечаются нынешние усилия по активизации механизма разоружения и обеспечению прогресса в многостороннем разоружении. Эти усилия должны оставаться в нашей повестке дня.

Мы, несомненно, надеемся, что ко времени нашей встречи здесь, в Первом комитете, в будущем году удастся достичь прогресса в вопросе активизации

механизма разоружения и уже будут идти переговоры. Это стало бы отрадным развитием событий. Все мы заинтересованы в том, чтобы Конференция по разоружению и широкий механизм разоружения могли эффективно реагировать на требования глобальной безопасности. В данное время дело обстоит отнюдь не так. Давайте же работать все вместе ради того, чтобы такое положение изменилось.

Г-н Ферами (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Постоянный вызов многосторонности в области разоружения и международной безопасности является источником озабоченности. По сути, решение этой проблемы требует подлинной политической воли и сотрудничества всех государств.

В этом контексте мы подчеркиваем необходимость развивать и впредь многосторонний подход, который является основным принципом в области разоружения на основе универсальных, сбалансированных, неизбирательных и недискриминационных переговоров. Как министр иностранных дел Исламской Республики Иран заявил на Совещании высокого уровня 24 сентября, существующие институты для обсуждения и переговоров по вопросам разоружения являются, на наш взгляд, эффективными и адекватными при наличии достаточной политической воли.

К сожалению, некоторые страны хотят использовать эти органы исключительно для продвижения своих собственных интересов. Такие государства не желают даже рассматривать вопросы разоружения всеобъемлющим и сбалансированным образом и учитывать вопросы безопасности всех государств.

Мы считаем, что неспособность Конференции по разоружению начать существенную работу по выполнению своей повестки дня объясняется не ее структурами или методами работы, а в основном отсутствием готовности ядерных государств и некоторых других государств согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы и их отказом заниматься всеми ключевыми вопросами на равной основе. В ходе наших переговоров в рамках разоруженческого механизма мы всегда будем подчеркивать верховенство права, а не верховенство мощи, и силу логики, а не логику силы.

Согласно мандату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоруже-

нию (ССПР-I), Конференция по разоружению является и должна оставаться единственным многосторонним переговорным органом в области разоружения. Кроме того, ее роль в области ядерного разоружения следует укреплять. Поскольку Конференция по разоружению была учреждена на ССПР-I и получила от нее мандат, с точки зрения Исламской Республики Иран, единственным надлежащим форумом для изменения ее мандата или правил процедуры, при необходимости, может быть четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Соответственно мы подчеркиваем значение созыва четвертой специальной сессии. Фактически, такое заседание стало бы надлежащим форумом для обсуждения и отслеживания нынешних тенденций в вопросах существа и организационных вопросов, связанных с разоружением.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что при решении вопросов, касающихся разоруженческого механизма, надлежит избегать эксклюзивных и избирательных подходов и учитывать интересы в области безопасности всех государств.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне сегодня возможность провести обзор Сопредседания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Я хотела бы также, чтобы мы обменялись мнениями о том, как международное сообщество может наиболее эффективно содействовать принятию решения в рамках Конференции по разоружению, когда она соберется в январе следующего года с целью принять и выполнить программу работы, которая, на наш взгляд, должна включать в себя мандат по скорейшим переговорам по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Мы искренне приветствуем приверженность Генерального секретаря Пан Ги Муна достижению всеобъемлющих и сбалансированных целей в области разоружения, а также его инициативу по созыву Сопредседания высокого уровня. Мы также высоко оцениваем усилия ряда государств по разработке проекта резолюции по соответствующим мерам в развитие решений (A/C.1/65/L.34/Rev.1).

Стремление добиться прогресса в области разоружения и нераспространения широко разделяет-

ся международным сообществом и, вне сомнения, моим правительством. Я имею честь представлять президента, решимость и энергия которого позволили сформулировать исключительную повестку дня в контексте целей в области разоружения и нераспространения. С первых дней пребывания на своем посту президент Обама подтверждает свою готовность участвовать в работе международных форумов. Это президент, которого «не удовлетворяет статус-кво».

Конференция по разоружению, некогда уважаемый институт, перестала должным образом функционировать, и ее репутация пострадала после десятилетнего тупика. Разумеется, мне больно говорить об этом, потому что я представляю свое правительство в этом институте. Однако я, безусловно, могу лично подтвердить тот факт, что на ней сказались тупиковая ситуация из-за неспособности решить ключевые вопросы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Крайне важно, чтобы правительства располагали энергичным и эффективным многосторонним форумом для проведения серьезных международных переговоров по контролю над вооружениями и обсуждений, если мы действительно хотим добиться серьезного прогресса в продвижении к безопасному и надежному миру без ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Соединенные Штаты были весьма обнадежены, когда в мае 2009 года Конференция по разоружению одобрила консенсусом программу работы, включая мандаты по ДЗПРМ и по субстантивному дискуссиям по другим основным вопросам, стоящим в повестке дня Конференции, а именно: ядерному разоружению, предотвращению гонки ядерных вооружений в космосе и негативным гарантиям безопасности. Наша делегация в Женеве проявляла и по-прежнему проявляет готовность, засучив рукава, приступить к проведению сложных и трудных переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и заняться другими основополагающими вопросами, представляющими большой интерес для всех нас. К сожалению, воле большинства в Женеве по-прежнему препятствует по меньшей мере одно государство, не желающее обеспечить Конференции по разоружению возможность начать переговоры по вышеназванному договору.

Наше правительство в полной мере сознает тот факт, что договор о расщепляющемся материале имел бы глубокие последствия в плане безопасности для тех стран, в которых существуют не охваченные гарантиями ядерные установки, в том числе для Соединенных Штатов. Поэтому мы рассчитываем на то, что в ходе переговоров по этому договору, которые в конечном итоге состоятся либо в рамках Конференции по разоружению, либо на любом другом форуме, надо будет всесторонне исследовать эти и другие вопросы безопасности. Соединенные Штаты предвидят, что в ходе таких переговоров каждое принимающее в них участие государство будет иметь достаточно возможностей для защиты своих интересов и обеспечения того, чтобы договор, о котором идет речь, не нанес ущерба их жизненно важным национальным интересам.

Как только начнутся переговоры по договору о расщепляющемся материале — либо в рамках Конференции по разоружению, что является нашим предпочтением, либо на любом другом форуме, — они должны проводиться на основе консенсуса, а каждое принимающее в них участие государство должно сохранять за собой суверенное право решать, присоединяться к согласованному договору, или нет. При наличии таких принципов ни одной стране не следует опасаться перспективы переговоров по вышеназванному договору, которые мы считали бы, разумеется, основанными на мандате, изложенном в докладе Шеннона. Поэтому мы считаем неоправданным то, что одна страна злоупотребляет принципом консенсуса и тем самым подрывает всеобщее сильное стремление возобновить в Конференции по разоружению серьезные усилия в области разоружения. Нам кажется, что на такие переговоры уйдет много лет. Поэтому нам следует начать их как можно скорее.

В апреле 2009 года президент Обама изложил в Праге свою программу практических шагов для продвижения вперед в деле освобождения мира от ядерного оружия. С тех пор Соединенные Штаты и международное сообщество добились заметного прогресса. Однако сохраняющийся в условиях такого прогресса тупик в деятельности Конференции по разоружению, выражаясь словами моего правительства, «мозолит глаза». Поэтому Соединенные Штаты всецело поддерживают усилия Генерального секретаря с целью вывести Конференцию из многолетнего тупика. Мы разделяем его точку зрения о

том, что программа работы Конференции по разоружению, согласованная в 2009 году, представляет собой общий знаменатель и что Конференция следует утвердить ее и приступить к ее выполнению на первом же пленарном заседании в январе будущего года.

Мы приветствуем также и глубокомысленное предложение Генерального секретаря о том, чтобы его Консультативный совет по вопросам разоружения провел тщательный анализ более широкого механизма контроля над вооружениями (см. A/65/496, приложение). Мы, разумеется, хотели бы надеяться на то, что предметом такого исследования станет также и деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, производительность которой, как складывается впечатление, столь же недостаточна для решения стоящих перед нами масштабных и сложных задач в области разоружения. Мы также отмечаем внесенные сегодня рядом ораторов предложения о том, чтобы провести аналогичный анализ и деятельности Первого комитета.

Если мы серьезно намерены воплотить мечту об освобождении мира от ядерного оружия в жизнь, тогда нам уже сейчас надлежит начинать работу над договором о прекращении производства расщепляющегося материала для его использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах. Соединенные Штаты по-прежнему решительно предпочитают согласовывать такой договор в рамках Конференции по разоружению. Однако после почти десятилетия бездеятельности в Женеве терпение многих правительств, в том числе и нашего, иссякает. Если усилия с целью начать переговоры в Конференции по разоружению будут по-прежнему буксовать, тогда правительствам, желающим согласовать договор относительно расщепляющегося материала и заняться другими серьезными проблемами контроля над вооружениями, придется рассмотреть другие варианты продвижения этого процесса вперед.

Конференции по разоружению уже давно пора снова взяться за работу. И это не угроза. Это просто констатация того факта, что такая разоруженческая работа жизненно необходима международному сообществу. Мы считаем, в частности, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала слишком важен для международного сообщества, чтобы допускать нарушение нормальной деятельности Конференции и то, чтобы темпы про-

гресса в деле разоружения определялись неуместными возражениями какого-либо одного государства. Поэтому Соединенные Штаты будут и впредь поддерживать другие усилия международного сообщества по поискам пути вперед для того, чтобы в начале будущего года приступить в Женеве к проведению основанных на консенсусе переговоров по вышеуказанному договору.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, ей отведена центральная роль в области разоружения и она несет главную ответственность за этот процесс. На первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи был создан ныне существующий разоруженческий механизм, состоящий из триады — Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению. Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций является механизмом, посредством которого мы прилагаем международные усилия по разоружению и обеспечению международной безопасности и посредством которого мы придаем этим усилиям логическую последовательность.

Мы признаем необходимость укрепления Первого комитета и привержены достижению этой цели. В Первом комитете воплощена наша вера в достоинство и преимущества коллективных действий и многосторонних подходов к решению глобальных проблем мира, безопасности и развития.

Индия придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для проведения переговоров по вопросам разоружения и обсуждения правовых инструментов глобальной применимости. Когда стала реальностью необходимая политическая воля, в Женеве был согласован многосторонний, поддающийся проверке и недискриминационный договор с целью ликвидации целой категории оружия массового уничтожения — Конвенция по химическому оружию. Хотя мы и разделяем широко распространенную неудовлетворенность тем, что нам на протяжении многих лет не удастся достичь в рамках Конференции по разоружению договоренности относительно начала переговоров, мы отнюдь не считаем, что нынешнее безвыходное положение сложилось по вине этого разоруженческого механизма или же вследствие его правил процедуры. Посколь-

ку решения Конференции сказываются на национальной безопасности государств-членов, вполне логично, что она остается форумом, управляемым самими государствами-членами, и проводит свою работу и принимает свои решения на основе консенсуса.

В знак проявления поддержки Индией работы Конференции по разоружению министр иностранных дел Индии г-н С.М.Кришна принял участие в состоявшемся 24 сентября совещании высокого уровня, на котором он заявил следующее:

«Индия приветствует инициативу Генерального секретаря по проведению этого совещания. Считаем, что главная задача этого совещания заключается в том, чтобы направить четкий и ясный сигнал поддержки Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для проведения переговоров по вопросам разоружения и придать политический импульс осуществлению повестки дня в области многостороннего разоружения.

В мае 2009 года Конференция по разоружению приняла консенсусом решение относительно ее программы работы, которой, среди прочего, предусматривается безотлагательное начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ). Такие переговоры, которые мы поддерживаем, не наносят никакого ущерба принципиальной позиции Индии по другим пунктам повестки дня, в частности, по приоритетному вопросу ядерного разоружения. Мы разделяем выраженный здесь целым рядом ораторов разочарование тем, что Конференции по разоружению мешают взяться за выполнение ее главной задачи согласования многосторонних договоров. Мы вновь заявляем о своей поддержке Конференции по разоружению как единственного многостороннего совещательного форума, признанного таковым международным сообществом. Мы также выступаем за немедленное начало переговоров по ДППРМ на Конференции по разоружению в первые месяцы 2011 года в рамках ее программы работы».

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению по-прежнему выполняет свою не-

заменяемую функцию, являясь универсальным рабочим форумом для достижения и укрепления консенсуса по вопросам разоружения и другим вопросам международной безопасности. Комиссия выработала для Генеральной Ассамблеи несколько важных пакетов руководящих принципов и рекомендаций, в том числе свод руководящих принципов и мер укрепления доверия в отношении проверки и международных поставок вооружений. Фактически, это единственный универсальный форум, обеспечивающий глубокое рассмотрение конкретных проблем разоружения и способный содействовать восстановлению последовательности и единодушия в ныне разобщенной международной повестке дня разоружения. Мы призываем тех, кто заинтересован в деятельности Комиссии по разоружению, более серьезно участвовать в ее работе.

На Секретариат, в частности, на Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН), возложена важная ответственность за оказание государствам содействия в поддержании роли форумов Организации Объединенных Наций и их укреплении. Считаем, что для содействия осуществлению в рамках Организации Объединенных Наций таких постоянных комплексов договорных условий, как конвенции по биологическому и химическому оружию, УВРООН следует укрепить.

Следует укрепить также и экспертную службу Женевского отделения этого Управления, занимающегося вопросами стрелкового оружия и легких вооружений, с тем чтобы внести больше слаженности в работу, проводимую в Нью-Йорке и Женеве. Кроме того, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) для реализации своего потенциала тоже нуждается во всемерном содействии посредством выделения ему ресурсов. Он заслуживает большей поддержки из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, что позволит ему проводить независимые и долгосрочные исследования по вопросам разоружения. ЮНИДИР должен быть на передовом рубеже исследований по вопросам ядерного разоружения, оправдывая нынешние ожидания. Эту задачу невозможно решить, когда Институт в слишком большой степени зависит от добровольных взносов и поэтому не может направлять людские ресурсы на решение приоритетных вопросов на устойчивой основе.

Кроме того, Индия считает, что для повышения уровня информированности в отношении вопросов разоружения и укрепления глобальной коллективной воли в пользу глобальных целей разоружения Организация Объединенных Наций должна прилагать больше усилий для содействия просвещению в вопросах разоружения и нераспространения. Рекомендации проведенного Организацией Объединенных Наций в 2002 году исследования (A/57/124) остаются незаменимым руководством в этом отношении.

Что касается Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, то мы считаем, что этот орган должен быть более представительным и отражать более широкий круг точек зрения. Он должен применять всеохватный и перспективный подход к глобальным вопросам разоружения, а не пытаться выполнять роль подготовительного комитета того или иного договора.

Наконец, в заключение хотелось бы отметить, что создается впечатление, что наша неспособность решить вопросы существа в области разоружения и международной безопасности объясняется процедурными недостатками и присущей механизму разоружения неэффективностью. Нам следует напомнить самим себе о том, что зачастую плохой работник бывает не в ладах со своими инструментами. Во взаимозависимом мире лишь всеохватывающие многосторонние процессы могут позволить сбалансировать интересы важных игроков, определить выгодные для всех ситуации, которые содействуют обеспечению международной безопасности, и продвигать вперед долговечные юридически обязательные соглашения. У нас нет иной альтернативы, кроме укрепления универсального многостороннего идеала и институтов, которые его воплощают.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.